

СЕРГЕЙ БАЯКИН

**«Столбы, храните
наше братство»**

Песни, песни о Столбах,
очерки, эссе

Оглавление
Песни:

1.	<i>Философия пути</i>	5
2.	<i>Шаг</i>	6
3.	<i>Друзьям</i>	7
4.	<i>Одиночеству</i>	8
5.	<i>Снег летит</i>	9
6.	<i>Юнкер</i>	10
7.	<i>Дожди</i>	11
8.	<i>Сломанный крест</i>	12
9.	<i>Храните весну</i>	13
10.	<i>Собаки</i>	14
11.	<i>Таксист</i>	15
12.	<i>Фотография</i>	16
13.	<i>День рождения сына</i>	17
14.	<i>Ночной приказ</i>	18
15.	<i>Я был в Афганистане</i>	19
16.	<i>Его ловили много лет</i>	20
17.	<i>Осенний Питер</i>	21
18.	<i>Про правду</i>	22
19.	<i>Про самогон</i>	23
20.	<i>Драка</i>	24
21.	<i>Местное племя</i>	25
22.	<i>Расскажи</i>	26
23.	<i>Страшная дорога</i>	27
24.	<i>Вернемся в юность</i>	28
25.	<i>Стоит жить</i>	29
26.	<i>Дороги наши</i>	30
27.	<i>Звезды детства</i>	31
28.	<i>Россия без царей не может.</i>	32
29.	<i>Орган</i>	33
30.	<i>Покажите мне</i>	34
31.	<i>Таает год</i>	35
32.	<i>Остров встреч</i>	36
33.	<i>Оставь меня</i>	37
34.	<i>Виктория</i>	38
35.	<i>Ты такая красивая</i>	39
36.	<i>Волшебный парус</i>	40
37.	<i>Ветка и лист</i>	41
38.	<i>За решеткой ресниц</i>	42
39.	<i>Быть самим собой</i>	43
40.	<i>Ожидание</i>	44
41.	<i>Ты дождись меня</i>	45
42.	<i>Где ж ты был?</i>	46
43.	<i>О поникшей голове</i>	47
44.	<i>Ты не придешь</i>	48

45.	<i>Флаг</i>	49
46.	<i>Казачи над Енисеем</i>	50
47.	<i>Не стреляйте перелетных птиц</i>	51
48.	<i>Встреча</i>	52
49.	<i>Прощайте, пещеры</i>	53
50.	<i>Мокрый тракт</i>	54
51.	<i>Надежда</i>	55
52.	<i>Марина</i>	56
53.	<i>Старая музыка</i>	57
54.	<i>За семнадцать лет!</i>	58
55.	<i>Тихая скрипка</i>	59
56.	<i>Елена</i>	60
57.	<i>Цыганенок</i>	61
58.	<i>Я родился</i>	62
59.	<i>Я вернусь к Енисею</i>	63
60.	<i>Колесо</i>	64
61.	<i>Солдатская</i>	65
62.	<i>Цыганская дорога</i>	66
63.	<i>Отражение</i>	67
64.	<i>На войне победителей нет</i>	68
65.	<i>Там, где мерцанье звезд..</i>	69
66.	<i>Морская молитва</i>	70
67.	<i>Морская молитва (дуэт)</i>	71
68.	<i>Керосиновая лампа</i>	72
69.	<i>Скажите как?</i>	73
70.	<i>Гимн края Красноярского</i>	74
Песни о Столбах:		
71.	<i>Любители</i>	75
72.	<i>Великаны-Столбы</i>	76
73.	<i>Лесная избушка</i>	77
74.	<i>Я на Столбах!</i>	78
75.	<i>Приходите к нам в избу</i>	79
76.	<i>Ночь у Голубки</i>	80
77.	<i>Ах, красноярские Столбы</i>	81
78.	<i>А в Голубке запах кофе..</i>	82
79.	<i>Мы сегодня соберемся на Столбы.</i>	83
80.	<i>Меня ничто не испугает на Столбах</i>	84
81.	<i>Столбы, храните наше братство</i>	85
Очерки:		
82.	<i>Почему я до сих пор живой?</i>	86
83.	<i>Баллада о зоопарке</i>	94
84.	<i>Про Беню</i>	104
85.	<i>Тропинка к Енисею</i>	107
86.	<i>Эверест 96 – философия пути</i>	113

ФИЛОСОФИЯ ПУТИ

*Снегом белым замело, разрисовано стекло
Прикоснулось и ушло, чье – то чуткое тепло
А в сказочном саду, искристою зимой
Я медленно иду с непокрытой головой.*

*Вот и талая вода убегает без следа
Вместе с нею в никуда горе, слезы и беда
А в сказочном саду под неба синевой
Я медленно иду с непокрытой головой.*

*Наконец длиннее день, распустила цвет сирень
Под развесистую сень скрылись скука, сон и лень
А в сказочном саду с цветами и травой
Я медленно иду с непокрытой головой.*

*Облетает рыжий куст, старый сад замерз и пуст
Давит грудь печаль и грусть. Все проходит, ну и пусть
А в сказочном саду под дождь и ветра вой
Я медленно иду с непокрытой головой.*

1968 г.

ШАГ

*Если твой путь
В небо уткнуть
Так чтоб назад не повернуть
Это жизнь!
Что же ты встал
Может устал
Или увидел жуткий оскал
Зла и лжи*

*Что же ты медлишь? Не держат нервы?
Ты не последний, и ты не первый
Шаг ногой!
Что же ты замер такую малость
Кажется сделать тебе осталось
Шаг – вот выбор твой!*

*Если пока
Держит рука
Если еще вера крепка
Страха нет!
Только порой
Веки закрой
Или расслабься – лопнет настрой
Был – и нет!*

*Если не спится
Не можешь уняться
Если умеешь еще сомневаться
Ты, боец!
Но поворот
Любой наперед
Если ты знаешь – сердце замрет
Все. Конец!*

1980 г.

ДРУЗЬЯМ

*Не разбросал нас беспокойный век
За эти годы – посудите сами
Мы были и останемся навек
Друзьями, друзьями*

*Мы соберемся в самый тесный круг
И нет здесь ни обидчивых и гордых
Настроим струны и родится звук
Аккорды, аккорды*

*Пока стучит, клокочет и горит
Не будет унывающих и старых
А вместе с нами вечно говорит
Гитара, гитара*

*Так что за сила? Как и почему?
Заставила нас вместе всех собраться
Так видно мы по сердцу и уму
Собратья, собратья*

Не разбросал нас беспокойный век !

1980 г.

ОДИНОЧЕСТВУ

*Тяжесть опущенных рук,
Вновь замыкается круг,
Гаснет свет в маленькой комнате
Плечи с трудом развернув – помните
Губы упрямо сомкнув – помните
Помните – Вы не одни*

*Холодом тянет со дна,
Рвется устало струна.
Как же всплыть в жизненном омуте?
Взгляд поднимая на миг – помните
Шепот срывая на крик – помните
Помните – Вы не одни*

*Робкий букетик цветов,
Несколько скомканных слов
Может быть Вы и не вспомните
Только молю иногда – помните
Если ломает беда – помните
Помните – Вы не одни.*

1972 г.

СНЕГ ЛЕТИТ

*Снег летит пушистый, белый
Снег летит – такое дело
Снег летит и он не тает
Снег летит – земля седая
Снег кружится белый, белый снег*

*Снег летит, огонь камина
Снег летит, красны рябины
Снег летит, горят ладони
Алый цвет на белом фоне
Снег кружится белый, белый снег*

*Снег летит, стихи и свечи
Снег летит судьбе навстречу
Снег летит, блестят ресницы
Снег летит и в ночь не спится
Снег кружится белый, белый снег*

*Снег летит и греет душу
Снег летит, стой, послушай
На какой такой планете
Снег летит при лунном свете
Снег кружится белый, белый снег.*

1970 г.

ЮНКЕР

*В красный цвет горизонт, вся в пожарищах Русь
Слушай, юнкер, поставь пулемет на опушке
Поиграть бы тебе, да не в эти игрушки
И за юность твою заплатить я берусь*

*Мне бы вспомнить Неву над которой мой дом,
Гимназистку, что я провожал до парадного
Только память моя от огня беспощадного
Закатала всю жизнь в беспорядочный ком*

*Я свинцовой косой подсекаю коней,
Но безумство у тех кто на них, а не с нами
На прицеле трепещется алое знамя
Мне остались секунды до развязки моей*

*Пулемет мой замолк, лента кончила бег
Что же я не бегу, хоть возможность открыта
Я спокойно смотрю на клинок и копыта
Мой последний автограф ляжет кровью на снег. . .*

1977 г.

ДОЖДИ

*Падают, падают, падают, светлые струи
Небо закрыто потоком воды бесконечным
Я подставляю лицо и пока не умру я
Сбросив года, сбросив года,
Буду под дождь выбегать как мальчишка всегда*

*Дождь зашумит листвой
В кронах моих берез
Он принесет с собой
Свежесть весенних гроз
Силу свою отдаст в землю, чтоб ей родить
И успокоит вас, жаждущих пить*

*Капли бегут по щекам и блестят на ресницах
Бьют по глазам и мешают в пути разобраться
Звоном хрустальным звенят, приглашают напиться
Звонких дождей, светлых дождей, боль унимающих,
силы дающих дождей*

*Это они стучат
В окна моих друзей
Это они хранят
Память минувших дней
Это они сотрут долгих разлук следы
И растворят в себе горечь беды*

1975 г.

СЛОМАННЫЙ КРЕСТ

*В помутневшем стакане остатки вина
Взгляд раздвоен, я кажется пьян
Чугунок головы, опустевший до дна
Опускается в мутный туман
Жизнь уносит потоком течения реки
Поворот – указующий перст
Только шалая мысль отрезвляет мозги
Что за жизнь наша – сломанный крест!*

*Мне бы песню мою для любимой пропеть
Мне бы душу открыть для друзей
Мне бы верное дело доделать успеть
Мне б себя отыскать поскорей
С этой жизнью порвать, натянуть сапоги
Убежать от насиженных мест
Но в карманах друг с другом воют долги
Что за жизнь наша – сломанный крест!*

*Одиноки мечты, я и сам одинок
На распутье стою – истукан
У креста моего не поставят венок
И сломает его хулиган
На развилке пути справа - любящий взгляд,
Слева – дружески преданный жест
Но, потрянув головой, возвращаюсь назад
Что за жизнь наша – сломанный крест!*

1972 г.

*По мотивам размышлений о жизни Владимира
Александровича Тронина, известного на Столбах как Боб.*

ХРАНИТЕ ВЕСНУ

*Храните весну,
Пусть сменят ее палящие дни и осень
И долгой зимы забытье
Пусть вам не дожждаться ее
И стужа сковала торосы
И все ж ,ради бога храните весну.*

*Храните мечту,
Пусть ей ни за что во веки веков не сбыться
Пусть вы далеки от нее
Пусть вам начертали свое
А к ней ни за что не пробиться
И все ж ради бога храните мечту .*

*Храните любовь,
Пусть вас не поймут и вдруг оборвут нелепо
Пусть мир станет черным как смоль
Пусть станет безудержной боль
А к вам будут глухи и слепы
И все ж ради бога храните любовь. . .*

1986 г.

СОБАКИ

*Собаки бывают дворняжки
Судьбой обездолены тяжкой
Ей свисни она виновато бежит
Кусок принимает почтенно,
Виляя хвостом неизменно
И долгую жизнь то скулит, то дрожит*

*Бывают домашние шавки
С бантом и красивой булавкой
Готовы дающую руку лизать
На задних подпрыгивать лапах
Рычать на неузнанный запах
При этом естественно с рук не слезать*

*Бывают они упряжные
Ведущие и пристяжные
Их мир ограничен длиной постромков
Не ведают радости воли
Промерзшею рыбой довольны
И участь такая на веки веков*

*А так же бывают собаки
Что жизни не знают без драки
Оборваны уши и втянут живот
Но блеска в глазах на десяток
Им голая кость как достаток
Но гордость в потрепанном теле живет*

*Но псы вожаками бывают
Они повелительно лают
И свора где царствует злоба и гнев
Летит не задумываясь к жертве
И рвать будет в клочья до смерти
Вот только вожак он рычит в стороне*

*Мне судьбы собачьи понятны
М не с ними общаться приятно
Собачья природа волнует умы
Их сущность наука не знает
Вот только порой осеняет
О, господи боже. Так это же мы!*

1970 г.

ТАКСИСТ

Замерзнешь в драбадан чудачка
 Автобус не придет – петля
 Смотри мигает глазом тачка,
 Садись и не жалея рубля
 Тащиться не могу как кляча
 Стартуем, говорю, держись
 Потрепем за рога удачу
 Дорога – это наша жизнь
 Попутчик после жуткой пьянки
 Так сядь спокойно – не шурши
 Крути, таксист, крути баранку
 Наматывай свои гроши

А ты куда летишь, подруга?
 Не еду, все, горючки нет
 Я что, рехнулся – на два круга
 Арийск – так это ж ближний свет!
 Да, ладно все ж мы тоже люди
 Коль надо так доставим враз
 А где же твой мужик? Да будет
 Как много одиноких вас
 Ну что за глухота как в танке
 Хоть тресни не видать ни зги
 Крути, таксист, крути баранку
 Наматывай свои долги.

Кончается шальная смена,
 В театрах гаснет поздний свет
 Дорого – это наша сцена,
 А мы играем свой сюжет
 Скрипит как тарантас “Волжанка”
 Навстречу дальний, черт, слепит
 Не спит еще быть может Анка,
 А может кто еще не спит
 Эх, взять да завалиться к Анке,
 Она меня поймет всегда
 Крути, таксист, крути баранку
 Наматывай свои года. . .

1986 г.

Столбисту, альпинисту, таксисту,
 воину-интернационалисту известному как Граф.

ФОТОГРАФИЯ

*Под стеклом, на столе коллективное фото
Наш шальной, шепотной, выпускной школьный класс
Гляну я и порой защежит до икоты
Так, друзья тяжело и неловко без вас*

*Третий слева в ряду, том что снизу
Презирал боль, усталость и страх
Но тончайшую нить, ту что связвала с жизнью
Оборвал острый камень в горах*

*Он молчал все четыреста метров
Горд и смел, он иначе не мог
Только снег, взбудораженный ветром
Лег к ногам как прощальный венок*

*Тот, что справа – шагал капитанской походкой
В море взгляд – ему доверяла страна
Только всплеск и его вместе с атомной лодкой
Поглотила морская волна*

*В сорок раз выше норм радиация
Десять дней ниже норм кислород
Восемь раз штаб морских операций
Сообщал – не волнуйтесь, найдутся вот – вот*

*Тот, что рядом лежит на армянской границе
Друг его так хотел в истребительный полк
Про него три строки на газетной странице,
Про него и про отданный родине долг*

*Пулемет распустил все остатки патронов
Друг спокойно смотрел на ножи озверевших душман
Грянул взрыв, раскатился по каменным склонам
Цинк доставил на родину “Черный тюльпан”*

*Наше время, нам как будто потрафило
Нам второй мировой было знать не дано
Но на школьной моей выпускной фотографии
Тоже траурных рамок полно...*

1979 г.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ СЫНА

*Сегодня двадцать лет тебе мальчишка,
Всего лишь двадцать, целых двадцать лет.
Но надо ж так, полосонула вспышка
И пуля просочилась под жилет.*

*В апрельское, в соцветьях воскресенье
С тоскою, не потопленной в вине
Я по земле пришел на день рожденья,
Пришел к тебе, а ты на глубине.*

*Лежи спокойно, сын мой, ухожу я.
Мне ржавый нож сосуды подсочил.
Ты пролил кровь за родину чужую,
А от своей - награду получил.*

*Награду - целых два квадратных метра
Да камень тот, что сам я обтесал.
Судьбы страницы шелестят от ветра.
А ты одну из них не дописал.*

*Страница эта вырвана и смята
Упала неоконченным письмом.
А я в одном лишь только виноватый,
Что ты родился в шестьдесят восьмом.*

1987 г.

Афганский синдром

НОЧНОЙ ПРИКАЗ

*Какой придет приказ, не знают даже боги
В кого тебе стрелять, и кто в тебя шмальнет
Застыли БТР у объездной дороги
И давит грудь броня, холодная как лед*

*Всего лишь пять минут осталось до приказа
Всего лишь пять минут до выстрела в упор
Послушай сердца стук, капитан спецназа
Оно не подведет, как было до сих пор*

*Запуталась в грехах безумная планета
Запутались следы от траков и подков
Без подписи приказ поступит до рассвета
И в жилах закипит непролитая кровь*

*Не внемлют тишине растерзанные нервы
Не знает злая ночь когда ж в конце – концов
Надрезется конверт и хлопнет выстрел первый
И мертвым станет взгляд, и каменным лицо*

1993 г.

***К размышлениям Григория Губенко, офицера
подразделения о котором мало известно.***

Я БЫЛ В АФГАНИСТАНЕ

*Дрожит густая тишина
Приподнят занавес тумана
Но как обманчива она
По тростникам ползут душманы*

*Расклад понятен наперед
Который раз у этой стрелки
Я знаю что произойдет
В короткой этой перестрелке*

*Рыгнет металлом пулемет,
Осатанелый захлебнется,
А рядом парень упадет
Уснет м больше не проснется*

*Как туча будет лейтенант,
Земляк паяя цинк заплачет
Печать поставит комендант
Привычно бросив – неудачник*

*Но неудачники в цене
У них в судьбе иль на роду ли
На необъявленной войне
Ловить телами злые пули*

*А если этим парнем мне
Стать волей случая придется
Лишь только там, в моей стране
Мой выдох болью отзовется*

*А если я вернусь живой
Медаль прицепят мне к лацкану
Но я с поднятой головой
Слепить глаза друзьям не стану*

*И в споре яростном порой
Мне возражать никто не станет
Я в грудь не бью, я не герой,
Я просто был в Афганистане . . .*

1987 г.

После спасательных операций на перевале Саланг.

ЕГО ЛОВИЛИ МНОГО ЛЕТ . . .

*Его ловили много лет
А он хитер то есть, то нет
Наворотил делов и зол на белый свет
Его напарник мой засек
Когда он площадь пересек
Я понял знак и я вцепился в след
Ну что, попробуем прижать
А он почуял, и петлять
Постой, не надо не стрелять.*

*И завертелась кутерьма
То поворот, то свет, то тьма
То чердаки, то незнакомые дома
Молотит пульс, рябит в глазах
Не то в поту, не то в слезах
Я вижу взгляд, и можно тронуться с ума
Земля тесна, а жизнь одна
Его и нас рожала мать
Постой, не надо, не стрелять.*

*Он в полумрак скользнул ужом
Все знают он в ладах с ножом
Ему к тому же больше нечего терять
Напарник молча взвел затвор,
Я глянул на него в упор
Не торопись, ведь нас не так учили брать
Ну что же, дядя, выходи,
Ведь я не стану умолять
Постой, не надо, не стрелять.*

*Я был не промах, но зевок
Он саданул мне точно в бок
И тут же пулю схлопотал себе в висок
Я на коленях, бок зажал
Обмякли нервы, не дрожал
А он зрачками в небо тепленький лежал
Я никогда не научусь
Так хладнокровно убивать,
Я так просил, не надо, не стрелять.*

1979 г.

*О друге детства Андрее Прудиче – лучшем оперативнике
Красноярского края того времени известном на Столбах
как Шмага.*

ОСЕННИЙ ПИТЕР

*Осенний Питер деловой
Торопится, спешит
А я бреду по мостовой
Сквозь дождь и миражи*

*Под желтый занавес листвы
Укрыта бронза давних лет
Мосты и каменные львы
Им нет числа и счета нет*

*С пилястра маска подмигнет,
Толкнет акселерат
Я так спешил сюда и вот
Как будто бы не рад*

*А на Литейном закурить?
Насел с вопросом гражданин
А я не в силах объяснить
Я гость и я один*

*Он мне тогда – интеллигент
Облегчи жизнь на четвертак
А я свой веский аргумент
Влепил ему в пятак*

*И он укладываясь хрипел
Ну, парень, ты гигант
И хмуря лоб на нас глядел
С той стороны атлант.*

*Осенний Питер деловой
Волнуется, спешит
А я шагаю сам не свой
Сквозь дождь и миражи . . .*

ПРО ПРАВДУ

*Я «Московскую Правду» читаю
 Что за правда в столице у нас
 Под землей всю Москву пролетаю
 От конца до начала за час
 Правда дернись и тут же растопчут
 Правда, сунься и враз заклюют
 Бугаи здесь по – бабьи лопочут
 И товар в туалетах суют.*

*«Ленинградская Правда» попроще,
 И доступней наверно порой
 Ей сенатская выстлана площадь,
 Ей пропитан воздух сырой
 Правда шведы в загулы пустились,
 Правда финны их тоже не трожь
 Деловые в конец распустились
 И панкует во всю молодежь*

*Вот в Ташкенте – здесь «Правда востока»
 Здесь у правды иные пути.
 Грудь в крестах от добытого хлопка,
 Только ситца никак не найти.
 Правда пестрый базар и чудачества,
 Правда горы глядят с высоты.
 И потомки бывшего басмачества
 Занимают большие посты.*

*«Правда» тридцать какого-то года
 Жаль не видно, истлел уголок
 Завтра двести врагов народа
 Будут к стенке поставлены в срок
 Правда четверо будут оправданы,
 Будет жизнь им сохранена.
 Я смотрел в пожелтевшую «Правду»
 Расплывались в глазах имена.*

*Сколько ж правды в стране и в России?
 Только может быть все же одна.
 Что даёт обессиленным силы
 Что веками хранит имена.
 За неё надо драться и драться
 Без отбоя опять и опять
 Чтоб нельзя было ей прикрываться
 И нельзя ничего оправдать !*

*1986 г.
 Перестройка*

ПРО САМОГОН

*Ну что ж давай по маленькой накапаем
И дернем или что-нибудь не так
Хорош первач, да не бойсь, не сцапают,
А штука эта – фирменный коньяк.
Вынюхивает тщательно милиция,
Под окнами сержант разинул рот
Бывает тоже надо похмелиться им,
Но тщательней вынюхивает народ
Кап, кап, кап, кап капает веселье.
Кап, кап, кап, кап горе – не беда.
Кап, кап, кап, кап легкое похмелье
Кап, кап, кап, кап тяжкие года*

*Ну, что ж что тяжелей сегодня с сахаром.
Но наш не остановится поток.
Мы этой нивы доблестные пахари
Из воздуха но выдавим глоток
И, мы сильны на почве созидания
Талантливы, чего таить греха.
Вот аппарат, вот чудо мироздания
Ну хоть давай диплом ВДНХа !
Кап, кап, кап, кап глянь-ка загорелась !
Кап, кап, кап, кап только раз живем.
Кап, кап, кап, кап сердце отогрелось.
Кап, кап, кап, кап пей её живьем !*

*Развитие природы объективное.
И вмешиваться здесь нельзя никак.
И сколь бы ни была она противная
Мы пьем её и нюхаем кулак.
Устойчиво хмельное притяжение.
Как ни крути, а жизнь своё берёт.
И наше самогонное движение
Пока не будет водки не умрет !
Кап, кап, кап, кап – растворяйтесь слезы
Кап, кап, кап, кап - голова кружись
Кап, кап, кап, кап – это наша проза. . .
Кап, кап, кап, кап – это наша жизнь. . .*

**1985 г.
Сухой закон**

ДРАКА

*Меня не так давно в уютном закуточке
Дворовые орлы тряхнули закурить.
Затем так незаметно перестроились в кружочек
Сорвались как с цепи и так внезапно стали бить.*

*Они видать из тех, кто в залах вечерами
Украдкой под шумок цепляют кимоно
И с диким визгом режут воздух босыми ногами
Как будто супермены из подпольного кино*

*Один ударил в пах, другой заехал в шею,
А третий со спины в печенку саданул
Пытаюсь устоять, но вот боюсь, что не сумею
И рухнул наконец, а он ещё раз десять пнул.*

*Они смеясь пошли, а я пластом валялся.
В груди хрипела кровь, в мозгах звенел металл
На содранных локтях я еле-еле приподнялся
Тошнило как спьяна, но все-таки я встал.*

*И я догнал ребят, я ахнул всем по разу
Я вспомнил старшину, учебку, батальон
И надо ж суперменов этих с ног косило сразу.
А тот, что сзади бил – рванул как чемпион.*

*Они лежали так, уютненько, в рядочек.
Я их не стал топтать, пусть я хотел и мог.
Но надо же, среди них попался папенькин сыночек
И мне в конце концов вкатили круглый срок.*

1980 г.

***Дрался коммунист в обороне, школьный друг,
столбист Андрей Борисов по кличке Барс.***

МЕСТНОЕ ПЛЕМЯ

*Так сколько крови замесилось в это племя
 На диких Енисейских берегах
 В дружинах Ермака не знали страх
 У казаков медвежья силища в руках
 И было крепкое, породистое семя
 И всходы дружные рожало время
 Тех давних бурь.*

*Меха и золото лопатили в острогах
 Но вот этапные явились в кандалах
 Сливалась кровь дворянская впотьмах
 С дремучей кровью зачастую впопыхах
 И провожали карапузы на порогах
 Отцов в последнюю обитель в рудниках
 Далеких мест.*

*Могучий край! Всего и вся хватало вволю.
 Вот только не хватало бунтарей.
 Они подкладывали бомбы под царей.
 От них Европа избавлялась поскорей.
 И снова в свете станционных фонарей
 Рождалось поколение шустрей
 Из года в год.*

*Везли телеги по два пуда осетрину
 На рынок где впритык стоит тюрьма
 Сокровищница мысли и ума
 Отсюда всем пути заказаны в дома
 Но с треском лопалась порой густая тьма
 И добиралась истина сама
 В мозги детей.*

*И сколько раз пытались выжечь эти гены.
 Кому- то просто глотку пережать
 Кого- то хвост заставили прижать,
 А кое- кто собрался и бежать.
 Но предки вечно здесь оставлены лежать
 И продолжает племя сеять жить и жать
 В краю отцов!*

1989 г.

РАССКАЖИ

*Расскажи мне о своем наболевшем
Ты уже совсем седой, постаревший
Наши встречи так редки, да случайны
Мы с тобой поговорим, поскучаем*

*Расскажи мне о своих передрягах
Я такой же как и ты бедолага
Нас нелегкая по свету носила
Растрепались и удача и сила*

*Расскажи мне о своих неудачах
Как прощались мы с тобой чуть не плача
Как рассыпались твои идеалы
Как привычного тепла не хватало*

*Отогреемся с тобой разговором
Жажду думать утолим долгим спором
Обо всем наверняка невозможно
Расскажи мне о своем неотложном*

Расскажи мне о своем, расскажи ...

1978 г.

СТРАШНАЯ ДОРОГА

*Налетели белые
Облака седые
Кончились несмелые
Годы молодые
На ресницах выдала
Влага недотрогу
А мальчишкам выпала
Страшная дорога*

*Там где дуют стойкие
Ветры полевые
Там свистят жестокие
Пули роковые
Письма не обрадуют
Разуму не внемля
Там мальчишки падают
На чужую землю*

*Облетая белый свет
Облака вернутся
Проклиная черный цвет
Слезы на пол бьются
На зеленом кителе
Орден потускнеет
А к своим родителям
Парень не успеет . . .*

1990 г.

ВЕРНЕМСЯ В ЮНОСТЬ

*Простая сцена – две скамейки во дворе
На три часа заброшен мяч, забыты книжки
На них как певчие синицы на заре
Терзая струны горлопанили мальчишки*

*Звени, гитара, пой, не рвитесь струны,
Продли наш век, хотя бы на часок
Дай глянуть в детство, дай вернуться в юность
Высокий, неокрепший голосок*

*Держались пальцы так неловко на ладах,
Репертуар возможно мог бы быть и лучше
Про грусть про маму и про слезы на глазах
Но почему-то все равно хотелось слушать*

*Смотрела женщина в открытое окно,
Она платок к лицу украдкой прижала
Вот так всегда все без нее, все решено,
Она уже второго сына провожала*

*А ветеран кричал – заткнитесь, пацаны
А друг держал – не горячись, да ну постой же
Ты лучше вспомни как когда-то до войны
Ведь ты с гармошкой наверно был такой же*

*И вдруг мальчишкам подарила рампа свет,
Овации, восторги и награды
Но в этой жизни больше не было и нет
Такой простой, непритязательной эстрады. . .*

*Звени, гитара, пой, не рвитесь струны,
Продли наш век, хотя бы на часок
Дай глянуть в детство, дай вернуться в юность
Высокий, неокрепший голосок*

1986 г.

СТОИТ ЖИТЬ

Когда во сне
 Тебя терзает давний спор
 Когда струне
 Уже подписан приговор
 Когда в тебя
 Нацелен сзади подлый ствол
 Когда любя
 Готовы посадить на кол
 Держусь,
 Чтоб не влепить кулак
 Боюсь,
 А может все не так
 Но твердо знаю
 Это не пустяк

Я так хочу
 Чтоб отказали тормоза
 Я все молчу
 До помутнения в глазах
 Мечусь в бреду, не знаю быть или не быть
 Но верю стоит, стоит, стоит ЖИТЬ!

Когда тебе
 Глядит в глаза немой укор
 Когда в судьбе
 Уже окончен разговор
 Когда навет
 Тебя лицом роняет в грязь
 Когда совет
 Тебе дает такая мразь
 Держусь
 Чтоб не хлестнуть с плеча
 Боюсь
 Напрасно мне кричат
 Что на алтарь поставлена свеча

Когда удар
 Тебе летит из за угла
 Когда пожар
 Сжигает рукопись до тла
 Когда свинец
 Свистит в ночи забавы для
 Когда конец
 Когда затянута петля
 Держусь,
 Чтоб не нажать курок
 Боюсь,
 А может все не впрок ?
 Но гнить в тылах я не даю зарок

ДОРОГИ НАШИ

*С тягой туго и вдрызг кузова
Будто мяли их, будто долбили
По разбитым дорогам едва
Обозначится неба канва
Разгоняются автомобили*

*И от жизни отстать не хотят
Хоть на скорости это не просто
Колымаги по трассам летят
Разгоняясь под сто шестьдесят
Хоть положено им девяносто*

*Выше скорость - быстрее живешь
Может где-нибудь там между прочим
Только здесь этот принцип не трожь
От судьбы здесь никак не уйдешь
Скорость выше, а жизни короче*

*Растащило навстречу КАМАЗ
До предела узка автострада
Поздно кажется сбрасывать газ
Остается полметра запас
Но разъехаться все-таки надо*

*И с каких это пор повелось
Отчего ж это русские люди
Разгоняя усталость и злость
Или просто что б хлеще жилось
Так езду сумасшедшую любят*

*Или память о тройке лихой
Не дает окунуться в рутину
Или мир наш веселый такой
Или просто наскучил покой
Чуть промедлишь и въедут в бочину*

*Вот влетает булыжник в стекло
Вот гайшник червонец прилепит
Вот на спуске опять разнесло
Вот раздолблен асфальт как назло
То везет, а то снова не светит*

*То шлагбаум, то знак, то разъезд
Мало ноль и ресурс на исходе
Остается открытым кювет
Никаких ограждений здесь нет
Так лети под откос - ты свободен . . .
Так лети под откос - ты свободен!*

ЗВЕЗДЫ ДЕТСТВА

*Как нелегко попасть на след
Ведущий в чудо давних лет
Где таял звезд волшебный свет
А время не было и нет
Но снова день меняет ночь
Ложится тень уходит прочь
Читает сын, вздыхает дочь
Как будто в детстве я точь-в-точь*

*Так значит, мсье Экзюпери
Вы не ошибались
Мне надежды фонари
Снова зажигались
И дарили тихий свет
Детских звезд, которых больше нет*

*Не разогнуть судьбы дугу
Краснеют листья на снегу
Остановиться на бегу
Как ни пытаюсь – не могу
Не видно снов, летят года
Гремят устало поезда
Вот только сердце иногда
Кольнет упавшая звезда*

*Не знаю что там впереди
Не вижу стоит ли идти
Где будут гладкие пути,
А где свернуть и обойти
Вот только в шелесте страниц
Сплошном потоке разных лиц
Не зная пропасти границ
Меня порой окликнет принц.*

1979 г.

РОССИЯ БЕЗ ЦАРЕЙ НЕ МОЖЕТ

*Вам ли звездный свет - нет
Тусклая звезда льда
Нации своей цвет
Сохранит любовь? Да!
Роняли лист осины
Штыки кололи спины
Рвались сердца и глотки захлебывались в крови
И все же, все же, все же
Россия жить не может
Не может жить Россия без любви*

*Что для вас набат - мат
А, что для вас позор - вздор
Святости Руси - ад
Проданных икон взор
Разорвана рубаха
Нательный крест на плаху
Глаза круглы от страха у божьих сыновей
И все же, все же, все же
Россия жить не может
Не может жить Россия без церквей*

*Что для вас престол - стол
А что для вас народ - сброд
Недовольным всем - кол
Вопиющим - кляп в рот
И падали короны,
В щепу рубились троны
Взрывались колокольни под вопли звонарей
И все же, все же, все же
Россия жить не может
Не может жить Россия без царей!*

1987 г.

ИГРАЙ ОРГАН

*Орган,
В желтом мареве лучей
В обрамлении свечей
Ты под куполом играл
То кантату то хорал
Наши души воскрешал
Из растоптанных могил
И ты, ты трубил, что было сил
И до неба возвышал!*

*Орган,
Что же ты сейчас молчишь?
Знать кладбищенская тишь
Завелась в твоих мехах
И забила их труха
Заржавели клапана
Значит воздух стал не чист
И лег, лег на плаху органист
Душу выплеснув до дна*

*Орган,
Будет день и будет век
Распрямится человек
Возродится связь времен
И свободен станет он
От позора рабских дней
От убожества и ран, играй
Так играй, играй, играй,
Играй, орган сильней
Так играй, играй, играй, играй, орган!*

1988 г.

ПОКАЖИТЕ МНЕ...

*Покажите мне наше отечество
В самых лучших делах, в наготе и хмелю.
Но не лейте мне в душу любовь к человечеству.
Я уж как ни будь сам, как ни будь сам люблю.*

*Покажите мне нашу культуру
Ту, что греет, сама предаваясь огню.
Не калечьте её ножницами цензуры.
Я уж как ни будь сам, как ни будь сам оценю.*

*Покажите мне нашу историю
Про недавние дни и про древнюю Русь.
Только голую, только без пошлых теорий.
Я уж как ни будь сам, как ни будь сам разберусь.*

1983 г.

ТАЕТ ГОД

*В такой бездонной вышине
Парит, кружит, летает снег
В глазах скользит его движенье
Он падает до головокруженья
Беснуется шальная кутерьма
Идет, грядет, пришла зима*

*Зима зажгла сечей огни
Искрятся, светятся они
Сплошное наважденье красок
Парад непостижимых масок
Огней замысловатый свет
Он был, он есть. Он будет? Нет.*

*Нет, не стоит сеять грусть
Уходит ночь под снега хруст
Но вдруг она вернется снова
И легче может станет слово
То, что сорвалось с губ и вот
Идет, уходит, тает год.*

1990 г.

ОСТРОВ ВСТРЕЧ

*Свод, свод, свод, свод опускается неба
Вот, вот, вот, вот начинается небыль
Красным горя,
Гаснет заря
В рифму сердца говорят*

*Этот остров, остров, остров
Уголок души
Все так остро, остро, остро
Будоражит жизнь
Трепетные струны
Под рукой звенят
Это наша юность
Три весенних дня*

*Дай, дай, дай, дай инструмент этот вечный
Знай, знай, знай эти весенние встречи
Так коротки,
Так глубоки,
Так расставанья близки*

*Гость, гость, гость, гость запоздалый садится
Брось, брось, брось, звукам сегодня не спится
Руку пожми,
Скуку уйми,
Мир так прекрасен пойми*

*Пусть, пусть, пусть, пусть не кончается вечер
Грусть, грусть, грусть, грусть оплывающей свечи
Будем кружить,
Будем дружить,
Будем судьбу ворожить. . .*

1985 г.

ОСТАВЬ МЕНЯ

*Как будто не было и нет цветов
Одни увядшие соцветья
И ветви сникшие как плетья
И шорох желтых лепестков*

Оставь меня и мне не надо слов

*Как будто не было и нету встреч
Одни сплошные расставанья
И тяжесть горького свиданья
И запахи задурых свеч*

Оставь меня и больше не перечь

*Как будто не было и нет тепла
Погас огонь былых сомнений
Сгорели угли сновидений
И тяжесть сердца отошла*

Оставь меня ,гори любовь до тла

*Как будто не было и нет любви
Замерзли сны и ожиданья
Остались стены и страданья
И клятвы, клятвы на крови*

Оставь меня и больше не зови . . .

1995 г.

ВИКТОРИЯ

*Таает месяц, гаснут звезды, меркнут огоньки
Я иду дорогой поздней, я на полпути
Мне б добраться до "Голубки", не свернуть назад
Где ж вы, где ж вы эти губки, ясные глаза!*

*Виктория, Виктория!
Вот такая история? История!
Если мне тебя не встретить
Пропаду на этом свете,
Пропаду на этом свете я!*

*Мне б расстаться с этим лесом, скрыться в облаках
В кабаках гулять повесой, спиться в кабаках
Таает сизый дым из трубки, катится слеза
Где ж вы, где ж вы эти губки, ясные глаза!*

*Виктория, Виктория!
Вот такая история? История!
Если мне тебя не встретить
Пропаду на этом свете,
Пропаду на этом свете я!*

*Мне бы в небо, мне бы в море в синие шторма
Мне бы в петлю, мне бы в горе, мне б сойти с ума
Раскачало штормом шлюпку, грохнула гроза
Где ж вы, где ж вы эти губки, ясные глаза!*

*Виктория, Виктория!
Вот такая история? История!
Если мне тебя не встретить
Пропаду на этом свете,
Пропаду на этом свете я!*

1984 г.

ТЫ ТАКАЯ КРАСИВАЯ

*Угольки ожидания
Догорали до тла,
Неземное создание
Ты внезапно вошла
Даже осень дождливая
Показалась весной
Ты такая красивая
Ты такая красивая
Ты такая красивая
Ты такая красивая
Долгожданная мной*

*Свет окошка таинственный
Может путь нагадал
Для тебя , где единственный
В одиночестве ждал
Где вода молчаливая
Серебрилась луной
Ты такая красивая
Ты такая красивая
Ты такая красивая
Так желанная мной*

*И огонь с новой силою
Оживился с тобой
Ты не снишься мне милая
Прикоснись .успокой
И согрей и спаси меня
Лишь улыбкой одной
Ты такая красивая
Ты такая красивая
Ты такая красивая
Так любимая мной!*

ВОЛШЕБНЫЙ ПАРУС

*Не надломи подаренный цветок
Не расплескай из звонкого бокала
Вина янтарного глоток
Которое сама ты наливала
Намереваясь губы в нем смочить
За невозможность в жизни разлучить
С тем за кого молилась и страдала*

*Не надорви струну души своей
Которая волшебю так запела
В гармонии сердец но ей
Не дай перетянуться до предела
Чтоб не померкла ноты чистота
И не вернулись тьма и пустота
И чтоб душа и жить и петь хотела*

*Не расплескай тепла, не урони
Ни капельки живой воды с ладони
И мысли убежавшие верни
В себя, осознавая новизной,
Что в стужу лютую и летний зной
Любви волшебный парус не утонет*

1999 г.

ВЕТКА И ЛИСТ

*Одинокий лист упал
С ветки, что его хранила
Неразборчивая сила
Сорвала и закружила
Кто же эту связь порвал?*

*Может так должно и быть?
Может матушка природа?
Или злая непогода?
Или просто время года?
Их смогли разъединить*

*Может так уж суждено
Глаз порадовать на время
Обеспечить зрелость семя
Сохранив единство племя
И семейства заодно*

*Лишь бы только не сгореть
Приукрыться свежим снегом
Отдохнуть под зимней негой
Возле жухлого побега
Притворившись умереть*

*Дерзость жизни не унять
Отогревшись, пробуждаясь
Соком в землю растворяясь
Лист по корням поднимаясь
С веткой встретится опять*

1999 г.

ЗА РЕШЕТКОЙ РЕСНИЦ

*Посадите меня за решетку ресниц
И назначьте пожизненно мне наказание
Поднадзорностью глаз, перед которыми ниц
Упаду понимая, что нет оправданья*

*Мне за то .я жил ,и за то что любил
Как свеча догорал в темноте беспросветной
И в назначенный час ожиданья молил
Сохрани вас господь всех на долгие лета*

*Зачитайте вердикт мне суровый за то,
Что не плакал, не лгал, не просил на коленях
И на грязном снегу босиком без пальто
Сам собой оставался без тени сомнений*

*Под надзорностью глаз, дна которых границ
Не достичь никогда как глубин мирозданья
Я останусь всю жизнь за решеткой ресниц
И не стану искать сам себе оправданья!*

2000 г.

БЫТЬ САМИМ СОБОЙ

*Быть в согласии с судьбой
Жить в слиянии с природой
В ясный день и в непогоду
В счастья миг и в век невзгоды
Злу назло самим собой*

*Сомневаться и терять
Рвать колючие преграды
И скрипя зубами надо
Знать и верить – будут рады
Если вынырнуть опять*

*Из подвалов душной тьмы
От клыков, из под прицела
Не моргнув, сжимая смело
Выстрелить пружиной тело
Сквозь безумство кутерьмы*

*И волнение унять
От искры зрачков бездонных
Расплаваясь в неге сонной
Сознавая, что с поклоном
Возвратился в жизнь опять!*

**2000 г.
Милениум**

ОЖИДАНИЕ

*Долгий день, вот только света
Нет и нет
И долгожданного привета
Тоже нет
И от заката до рассвета
Столько лет
И нет ни осени ни лета ...
Дай ответ*

*Когда раскроются объятия
Навсегда?
Когда в конце концов узнать я
Только Да!
Смогу обнять родное платье
Не беда
Пусть долгий день, но не устать мне
Никогда*

*Брызнет дождь, но я не слышу
Поздний час
А может снег скрывает крышу
В этот раз
И лишь во сне взлетая выше
Вижу нас
Чтоб не спугнуть, прикрою тише
Веки глаз*

*И повинуюсь только сну
Лечу к тебе
Ловлю манящую волну
Я весь в мольбе
Чтоб сон меня не обманул
Назло судьбе
Я то взлетаю то тону
В самом себе*

ТЫ ДОЖДИСЬ МЕНЯ

*Опоздала электричка
Задержался самолет
Все так глупо, так обычно
Сердце рвется – меня ненаглядная ждет
Прочь с пути разлука злая
Я молю. О, боже мой!
Ты дождись меня, родная
Ты дождись меня, родная
Ты дождись меня, родная
Ты дождись! И я с тобой!*

*Отказали телефоны
Оборвались провода
Только сердце непреклонно
Слышит только тебя и везде и всегда
Стук его, я точно знаю
Долетит ценой любой
Ты дождись меня, родная
Ты дождись меня, родная
Ты дождись меня, родная
Ты дождись! И я с тобой!*

*Ты разбей об пол посуду
Даже письма разорви
Дозвонись везде и всюду
Но не верь никому, обязательно жди
Ты звезда, моя земная
Рвусь к тебе с одной мольбой
Ты дождись меня, родная
Ты дождись меня, родная
Ты дождись меня, родная
Ты дождись! И я с тобой!*

2003 г.

ГДЕ Ж ТЫ БЫЛ?

Где ж ты был?
 Уж полночь, я тебя заждалась
 Где ж ты был?
 Я б на замок, еще бы малость
 Где ж ты был?
 Опять несет противной водкой
 Где ж ты был?
 А может встретить сковородкой?

Ну что вам надо мужики?
 Вас хоть люби, вас хоть стреляй
 Ну что вам надо мужики?
 А вам гуляй, гуляй, гуляй
 И хоть порви вас на куски
 А вам гуляй, гуляй, гуляй
 И хоть под поезд от тоски
 Ну что вам надо мужики?

Где ж ты был?
 Да ладно больно ты мне нужен
 Где ж ты был?
 Садись за стол, холодный ужин
 Где ж ты был?
 Давай на свет, чего толчешься
 Где ж ты был?
 Входи, родной, а то дождешься

Где ж ты был?
 Опять щека в губной помаде
 Где ж ты был?
 Смотри висят подтяжки сзади
 Где ж ты был?
 Ну, хватит, все сгорели нервы
 Где ж ты был?
 Опять у этой самой стервы!

О ПОНИКШЕЙ ГОЛОВЕ

*Ну что же ты такой несчастный
Мои надежды обронил?
Такой печальный безучастный
Такой печальный безучастный
Такой печальный безучастный
Ты низко голову склонил*

*Какая грусть тебя сломила?
Какую боль таит душа?
Неужто нет былою силы?
Неужто нет былою силы?
Неужто нет былою силы?
Неужто я не хороша?*

*Когда то ты большой и гордый
Был полон сил и весь дрожал
И несгибаемый и твердый
И несгибаемый и твердый
И несгибаемый и твердый
Победно голову держал!*

*А ты скажи, скажи мне все же
Ты почему как неживой?
И ничего совсем не можешь
И ничего совсем не можешь
И ничего совсем не можешь
С такой поникшей головой*

*И я молю ,отбрось тревогу
Отбрось печали и проснись
Отбрось тоску и ради бога
Отбрось тоску и ради бога
Отбрось тоску и ради бога
Ты поднимись! Ты поднимись!*

*1999 г.
Камерная лирика*

ТЫ НЕ ПРИДЕШЬ

*Красный лист под ноги опадает.
Я бреду неведомо куда
Пусть на всей земле никто не знает
То, что на душе моей беда*

*Пестрыми цветами сшита осень
Я не жду, я знаю не придешь
Катится слеза, а если спросят
Я скажу, что это просто дождь*

*Желтый лист, как желтая измена
Падая, зловеще шелестел
К лучшему не будет перемены
Не дождешься как бы ни хотел*

*Разноцветных листьев наважденье
Всяких разных мыслей голова
И внушают грустные сомненья
Самые последние слова*

2005 г.

ФЛАГ

*На разломе веков
В бесконечности мира
Потускневших кумиров
Заклинаний и слов,
Где в пожухлой траве
Не найти зерен спелых
А отчаянно смелых
Под землей и в молве*

*Но над пеплом иллюзий все же жизнь не сгорела
И любая надежда далеко не пустяк
На броне и руинах непреклонно и смело
Синий, красный и белый поднимается стяг!*

*Как внезапный просвет,
Словно миг озаренья
Как мираж и виденье
Долгожданный рассвет
В царстве серых теней
И в отраве дурмана,
Через сумрак обмана
Луч трехцветных огней*

*Как глоток родника, воскрешающий силы
Раздробленную кисть собирая в кулак
Как надежда на жизнь возрожденной России
Красный, белый и синий поднимается флаг!*

*И в потухших очах
Зажигаются искры
Наполняются быстро
Снова силы в плечах
Дико сердце стучит
Снова бой ожидая
Вновь покоя не зная
Душа не молчит*

*И вздымается грудь – эта жизнь не напрасна
Открывается сцена под полный аншлаг
Над огромной страной святой и прекрасной
Синий, белый и красный поднимается флаг!*

КАЗАКИ НАД ЕНИСЕЕМ

*Казачи над Енисеем
Развели свои костры
Сабли звонкие остры
И казачки веселее
Солнце катится к закату
Раздурманилась трава
Черноглазая права,
Что природа виновата*

*Гуляй, казак, гуляй, гуляй, гуляй
Гуляй, казак, тоску свою рассея,
Гуляй, казак, гуляй, гуляй, гуляй
Гуляй, казак, гуляй над Енисеем
Гуляй, казак, гуляй, гуляй, гуляй!*

*Струны тонкие гитары
Нежно звуки теребят
И блестя глаза ребят
Ищут, ищут взгляда пары
Так легко и так свободно
Над бескрайнею рекой
Дарит радость и покой
Упоенная природа*

*Разлилась казачья песня
В широту большой души
Как казачки хороши
В ненаглядном этом месте
Проплывая в облаках
Добрим чувствам свято внемля
Подарил бог эту землю
Енисейским казакам!*

1999 г.

Мысли казака Валерия Латынина

НЕ СТРЕЛЯЙТЕ ПЕРЕЛЕТНЫХ ПТИЦ

*Не стреляйте перелетных птиц!
Вдруг они к гнезду не долетели
Завести потомство не успели
В северном мерцании зарниц
Не стреляйте перелетных птиц!*

*Не стреляйте перелетных птиц!
Птиц что к югу клином пролетают
Или на озерах отдыхают
После миль и тысячи границ
Не стреляйте перелетных птиц!*

*Не стреляйте перелетных птиц!
Браконьеры с голоду не пухнут
Если только перепьют и рухнут
Обнимая ружья в землю ниц
Не стреляйте перелетных птиц!*

*Не стреляйте перелетных птиц!
Кровожадность вас не украшает
А добро духовно возвышает
Видом благородства ваших лиц
Так не стреляйте перелетных птиц!*

2004 г.

ВСТРЕЧА

*Кружку водки пьем по кругу
Доливая вновь и вновь
Струны рвем, поем друг другу
Про разлуки, про любовь
Свет в окошке синий – синий
Лунный свет, почти дневной
Ты печаль моя – Россия
Ты надежда – дом родной*

*Поглядим в глаза и скажем
Где ж мы были, друг ты мой?
Ты под пулей, я под стражей
Ты с винтовкой, я с сумой
Нас ломали нас косили,
Нас швыряли в снег и зной
Ты мне боль моя – Россия
Ты мне лекарь – дом родной*

*Два пути перекрестились
Две дороги разошлись
Две судьбы соединились
Два несчастья развелись
Хмель стряхнем и с новой силой
Тронем в путь тропой земной
Ты петля моя – Россия
Ты свобода – дом родной!*

2001 г.

ПРОЩАЙТЕ ПЕЩЕРЫ

*Прощайте, пещеры, ваш период окончен.
Уходим на скалы, с темнотою покончив.
Упрячем надолго комбинезоны,
До новой зимы, до начала сезона.*

*Отвесные стены эхом гудят,
Калибровки сжимают, отпускать не хотят,
Капли как слезы с натеков стекают.
Даже и камни нас понимают.*

*Свеча догорела, последний пошел.
Все наверху, наверху хорошо
Солнце лучом достает из-за облака.
Прощаясь с пещерой ушли спелеологи.*

*Сквозь ветки берез светит солнце слепительно.
Прощаясь с пещерой, уходят любители.*

1972 г.

Компания «Любители» завершала пещерный сезон

МОКРЫЙ ТРАКТ

*Мокрый тракт ложится под колеса
По стеклу молотит мелкий дождь
В голове никчемные вопросы.
А я лечу, я знаю, что ты ждешь.
Крутит, крутит, крутит, колесо
Как виденье милое лицо*

*Я тебя, родная, понимаю.
Ждать меня так долго нелегко.
Скоро я вернусь, и ты узнаешь,
Я с тобой, пусть даже далеко.
Крутит, крутит, крутит, колесо
Как виденье милое лицо*

*Путь судьбы то в ямах, то в ухабах,
Трудная у жизни колея.
Дорогая, мы же не из слабых.
Знаю, будем вместе ты и я !
Крутит, крутит, крутит, колесо
Как виденье милое лицо*

2006 г.

НАДЕЖДА

*На Север
 Машут крыльями вновь перелетные птицы
 На свете
 Замелькали опять города и станицы
 На Юге
 Полыхают по кромке цветные зарницы
 А ветер
 Помогает листать этой жизни страницы*

*В дороге
 Столько встреч, столько всяких событий
 На свете
 Много разных удач. Много разных открытий
 На небе
 Улетает на север журавль одинокий.
 Над трассой
 Загорелась звезда на Востоке далеком.*

*Надежда!
 Ты мне компас земной на бескрайних дорогах.
 Надежда!
 На шоссе как стрела и на горных отрогах.
 Надежда!
 На тебя я надеюсь, тебе доверяю.
 Надежда!
 Ты звездою свети, я звезду эту знаю!
 Надежда!*

2005 г.

***По заявке основателя страховой компании старшего
 товарища и друга детства Константина Михайловича
 Филиппова***

МАРИНА, МЫ С ТОБОЙ!

*Марина, мы с тобой .
В печалях и невзгодах,
В дожди и непогоду,
И в бешеный прибой.*

*Марина, мы с тобой.
Когда сгорают свечи.
В осенний темный вечер –
С луною голубой.*

*Марина, мы с тобой.
Смотри с телеэкрана
На мир живой и странный
С неясною судьбой.*

*Марина, мы с тобой.
И после каждой встречи
Идти намного легче
Ты, будь сама собой!*

*Ты, будь сама собой.
Держись и рвись, родная!
А за тебя до дна я
Пью!
Марина, мы с тобой!*

2004 г.

Предвыборной компании Марины Добровольской

СТАРАЯ МУЗЫКА

*Старая музыка вновь зазвучала
Мысли мои поперек разбрелись.
Что же ты раньше молчала?
Мы так тебя заждались.
Падают пальцы на клавиши где-то
Падают капли дождя на стекло
Вот и окончилось лето,
Вот и уходит тепло.*

*Много скитался я в жизни и много увидел.
Сквозь черноту белизнит седина.
Я на судьбу не в обиде.
Пусть непреклонна она.
Падают пальцы на клавиши плавно.
Медленно, медленно падает снег.
Тихо по улице главной
Катится мокрый рассвет.*

*Мысли и чувства сплелись воедино
Осень задумалась снова и вновь
Где же моя половина?
Где затерялась любовь?
Музыка тихо внутри затихает
Осенью этой опять не до сна
Мысли мои замирают.
Может, наступит весна.*

1984 г.

ЗА 17 ЛЕТ!

*Заблестела седина
 Сто веков встает луна
 Всей компании сегодня долго-долго не до сна
 Снова рядом, снова здесь
 По «Столбам» несётся весть
 Снова встретились друг с другом те кто были и кто есть!*

*Время не было, и нет
 Звезды дарят божий свет
 С днем рожденья!
 За семнадцать лет!*

*Снова вместе за столом
 Снова в жизни перелом
 Год прошел, и вспоминаем о недавнем и былом
 Свет струится серебром
 Мягким стелется ковром
 Но на каждый день рожденья бес играет под ребром!*

*На судьбу поворожить
 Все печали пережить
 Не прощаться не сдаваться и друг другом дорожить
 Хоть на небе, хоть на дне
 Тех, кто рядом нет родней
 Пожелаем жить друг другу много, много ярких дней!*

*Будем петь и будем пить.
 Кто ползет - будем бить
 И нельзя нас переделать, и нельзя нас истребить!
 Будем головы кружить
 И встречаться и дружить
 И на радость нашим близким будем, долго, долго жить!*

1973 г.

За 17 лет! - тост компании «Голубка» по любому поводу.

ТИХАЯ СКРИПКА

*Замереть в усталом забытье
Затаиться тихо в старом доме
Жить в материальном бытие
Так я это до сих пор не понял.*

*Припев: Это ни о чем не говорит
Это ничего совсем не значит
А струна под пальцами горит,
А у сердца скрипка тихо плачет*

*Заблудиться в мыслях и упасть
Ниц на землю и дышать травой.
Вспомнить вдруг нахлынувшую страсть
И забыть с тоскою неземною.*

*Засветиться в солнечных лучах,
Раствориться тихо в лунном свете.
Радоваться, плакать и скучать
В красочном и черно-белом свете.*

1995 г.

ЕЛЕНА

*Вечный рождается сон
Снова и снова влюблен
Поздно, поздно.
Прежде разорванный круг
Соединяется вдруг
Звезды, звезды.*

Елена, Елена...

*Трепетный луч на краю бесконечной вселенной,
Снова и снова его я ловлю непременно
Елена, Елена.*

*Струны души запоют
Мне предоставит приют
Небо, небо
Там где живая вода
В жизни, где я никогда
Не был, не был.*

Елена, Елена...

*В небо ночное молитву шепчу вожделенно.
Только о том, то что в сердце моём сокровенно.
Елена, Елена.*

*И всколыхнется эфир
И освещают весь мир
Свечи, свечи.
И засверкает роса
И зазвучат небеса
Вечно, вечно*

Елена, Елена...

*Освобождаются мысли мои, вдохновенно,
Мир открывается тайной своей откровенно.
Елена, Елена.*

ЦЫГАНЁНОК

*Табор начал перепляску, цыган вытащил, гармонь.
Небеса в вечерних красках - над обрывом белый конь.
Завертелся цыганёнок - босоногая душа.
В детстве не было пелёнок, нынче нет и ни гроша!*

*Звонкий голос, голос чистый, заплясали небеса.
На груди звенят монисты, расплетается коса.
Завертелся цыганёнок - босоногая душа.
В детстве не было пелёнок, нынче нет и ни гроша!*

*Выну душу наизнанку - разноцветный хоровод.
Только вот одна цыганка мне покоя не даёт.
Завертелся цыганёнок - босоногая душа.
В детстве не было пелёнок, нынче нету ни шиша!*

*Скрипка стонет и рыдает под кудрявой бородой.
Кони мчатся, годы тают - жизнь становится седой.
Завертелся цыганёнок - босоногая душа.
В детстве не было пелёнок, нынче нету ни шиша!*

*Всё проходит неуклонно. Сколько нам осталось жить?
Но только босый цыганёнок будет весело кружить!
Завертелся цыганёнок - босоногая душа.
В детстве не было пелёнок, нынче нет и ни гроша!*

2004 г.

Я РОДИЛСЯ.....

*Я родился в год, в который сгнил кровавый вождь.
Где-то, падал снег, а где-то, капал мелкий дождь.
Мне по этой жизни выпала безумная стезя
Делать то, что невозможно, достигать чего нельзя.*

*И шаманы и цыганки говорили мне
Ты молись, и ты крестись, живи религией.
А меня крестили звери в заколдованном лесу
Но я только людям, верю и молюсь я колесу.*

*По опасным довелось бродить по тропам мне.
И крались за мной шаги, и гналось топанье
Но желающих подкрасться и желающих догнать
Постарался всех охотников господь к себе прибрать*

*И мотался по дорогам по ухабам я,
Не сдавался ни врагам, да и не бабам я.
А тропа судьбы кривая как гремучая змея
Из дремучих, из потемок в свет дневной вела меня.*

*В небесах и под землю и на самом дне.
Голоса святых и праведных шептали мне.
Не скользи и не срывайся и держись за волосок.
Подожмись и собирайся в свой безудержный бросок.*

*И бросался я в огонь, бросался в омуты.
Доживи, меня молили, хоть до дому ты.
И дожил я и добрался, честь по чести всем раздал.
Но у дома на крылечке краснопёрый поджидал.*

*Но я не гнулся, я свободы не выпрашивал.
На допросах не стонал, не приукрашивал.
Отмотали, открутили из меня немало жил.
Но я сам собой остался и живу как прежде жил.*

*Я родился в год змеи и август - месяц льва.
И рождаясь с первым вздохом, я глотнул слова.
Мне по этой жизни выпадет безумная стезя
Делать то, что невозможно, достигать чего нельзя!*

Я ВЕРНУСЬ К ЕНИСЕЮ

*Вот самолет ложится на вираж.
Метнулись вверх, куда то облака.
В иллюминатор виден город как мираж,
И большая, сердцу близкая река.*

*Я проеду по планете по всей,
И вернусь к тебе обратно Енисей!
Я проеду по планете по всей,
И вернусь к тебе обратно Енисей!*

*Мальчишкой я тебя переплывал,
Свои силенки меря по тебе.
И было время, я тебя перекрывал.
Так получилось, мы в одной судьбе.*

*Когда ты тих, то твой спокоен лик,
В минуты гнева ты срываешь якоря.
Но, ты, могуч, а человек велик.
И между гор рождаются моря.*

*И оторвать я взгляда не могу.
Красив, как из былины Святогор.
А над тобой на правом берегу –
Прекрасный город между дивных гор.*

1973 г.

КОЛЕСО

*Колесо, колесо.
Крутит тело земля.
Под корнями волос
Возникает вопрос
Возникает вопрос
Мы, зачем или для?
Колесо, колесо.
Ты крутись, и вертись.
Солнце светит в лицо,
Под ногами песок.
Под ногами песок.
Сзади долгая жизнь.*

*Колесо, колесо.
Завертелись века.
Во вселенной кипит
То несёт, то бурлит
То несёт, то бурлит
То глотает река.
Колесо, колесо.
Крутит ленты кино
Высший разум молчит
А в подкорке стучит
А в подкорке стучит
Всё известно давно*

*Колесо, колесо,
Ты крутись и вертись
И на млечном пути.
Ты крути и верти
Ты крути и верти.
Беспокойную жизнь.
Колесо, колесо.
Повернул Архимед
И пытаются умы
Где же бог а где мы?
Где же бог а где мы?
А ответа все нет...*

СОЛДАТСКАЯ ЗАДОРНАЯ

*Если даст командир мне приказ отступить
Я скажу мне не надо наград
Если взял автомат я пойду воевать
Я боец, я российский солдат
С пулеметом на пушки с гранатой на танк
Даже штык не узнает преград
Всех проткну, а последний поймает кулак
Я боец, я российский солдат*

*Дал приказ старшина, я в окопе лежу
Завтра точно подвесит наряд
Но я что-то в кармане ему покажу
Я боец, я российский солдат
На привале на фото твое погляжу
Жди, родная я так буду рад
За тебя всем врагам всех чертей покажу
Я боец, я российский солдат*

*Служба кончится, скоро приеду домой
Пусть не в рай, но и все же не в ад
Ты мне душу, родная мою успокой
Я боец, я российский солдат
Гимнастерку наглажу, начищу любя
И надену парадный наряд
И с букетом цветов я увижу тебя
Я боец, я российский солдат.*

2008 г.

ЦЫГАНСКАЯ ДОРОГА

*На небесах висит луна
Она бледна и холодна
Зовёт, зовёт цыганская дорога
Скрипит, скрипит кибитки колесо*

*Мотает гривой рыжий конь
Мерцает трепетный огонь
Ведёт, ведёт цыганская дорога
Скрипит, скрипит кибитки колесо*

*Под тихий скрип уснула дочь,
Ресницы ей закрыла ночь.
Зови, зови цыганская дорога
Скрипи, скрипи кибитки колесо*

*И убаюкалась река
Качая лодку рыбака.
Веди, веди цыганская дорога
Скрипи, скрипи кибитки колесо*

2009 г.

ОТРАЖЕНИЕ

*Робкий букетик цветов,
Несколько скомканных слов
Нежного вздоха волны приближение
В пламени желтых свечей
В мареве жарких лучей
Вижу лишь только твое отражение*

*Нежность волнующих рук,
Взгляда распахнутый круг,
Пальцев сквозь пряди волос скольжение
В чистой воды глубине
В омуте или на дне
Вижу лишь только твое отражение*

*Ляжет на землю роса
Тянет туман в небеса
Еле заметное взгляду движение
В свете полночной луны
В ласковом всплеске волны
Вижу лишь только твое отражение*

2015 г.

НА ВОЙНЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ НЕТ

*Едкий дым застилает глаза
Запах пороха с запахом крови
Скоро в землю судьба забуровит
И в песке растворится слеза
В лоб от пули пощады не жди
И от выстрела в спину пощады
Но за подвиг не будет награды
Поделили награды вожди*

*На войне победителей нет
На войне только память и слезы
Только алые падают розы
На погостах оборванных лет
На войне победителей нет.*

*И с одной и с другой стороны
Кто-то падает, кто-то сгорает
Кто-то плавно на спуск нажимает
И не чувствует в этом вины
Правда, снятся кошмарные сны
Правда, песни совсем не поются
А злодейские маски смеются
В сатанинском экстазе войны*

*И на той и другой стороне
В ожидании души застыли
И ночные собаки завывали
И заплакали дети во сне
И гадая при полной луне
Снова сердцу вопрос задаётся
Кто вернется? А кто остаётся?
В неизвестности там на войне.*

*На войне победителей нет
На войне только горе и муки
На войне только боль и разлуки
Только тайны непрожитых лет
Плач детей не рожденных на свет
На войне победителей нет*

*В лоб от пули пощады не жди
И от выстрела в спину пощады
В этом мире не будет награды
Этот мир поделили вожди*

**2014 г.
О войне на Украине**

ТАМ, ГДЕ МЕРЦАНЬЕ ЗВЕЗД...

*Там, где мерцанье звезд, где замирает сердце
Где не шумит листва, где только мы одни
Нам надо помолчать, нам надо оглядеться
На прожитую жизнь и будущие дни*

*И вспомнить и простить, и загрустить невольно
О том, что не сбылось, о том, что не вернуть
А если вдруг кольнет, а если станет больно
Смотри горит звезда и освещает путь*

*За памятью веков и прожитых сомнений
Увидеть глубину и сущность бытия
И на холсте души в палитре вдохновений
Увидеть кто здесь ты, и что здесь значу я*

*Там, где мерцанье звезд, где замирает сердце
Дыханье затаить и мысли не спугнуть
Нам надо помолчать, нам надо оглядеться
Увидеть как звезда нам освещает путь*

2015 г.

МОРСКАЯ МОЛИТВА

*В этот прощальный час море разводит нас
Я ухожу на корабле, ты – на земле
Тихо качает бриз это не мой каприз
Пусть не печалит грусть я помолюсь*

*Я помолюсь судьбе Я помолюсь судьбе
Я помолюсь судьбе Я помолюсь
И я вернусь к тебе и я вернусь к тебе
И я вернусь, и я вернусь, и я вернусь*

*Там горизонта нет, там только лунный свет
Напоминает мне - ты на земле
Там только чаек стон но беспокойный сон
Нас не тревожит пусть я помолюсь*

*Пусть заревут шторма пусть накрывает тьма
Молнии бьют во мгле - ты на земле
Пусть ураган и снег пусть даже солнца нет
Даже край света пусть - я помолюсь*

*И в долгожданный час, бухта встречает нас
Я захожу на корабле – ты на земле
Вечной разлуки стон, но колокольный звон
Радует сердце пусть – я помолюсь!*

2015 г.

***Моему крестному отцу Виктору Ивановичу Кривину –
командиру уникальной боевой подводной лодки.***

МОРСКАЯ МОЛИТВА - дуэт

*В этот прощальный час море разводит нас
Я ухожу на корабле, ты – на земле
Тихо качает бриз это не мой каприз
Пусть не печалит грусть я помолюсь*

*Я помолюсь судьбе Я помолюсь судьбе
Я помолюсь судьбе Я помолюсь
И я вернусь к тебе и я вернусь к тебе
И я вернусь, и я вернусь, и я вернусь*

*Там горизонта нет, там только лунный свет
Гаснет в кромешной тьме – я на земле
Там только чаек стон но беспокойный сон
Нас не тревожит пусть я помолюсь*

*Пусть заревут шторма пусть накрывает тьма
Молнии бьют во мгле - ты на земле
Пусть ураган и снег пусть даже солнца нет
Даже край света пусть - я помолюсь*

*Я помолюсь любя, я помолюсь любя
Я помолюсь любя, я помолюсь
И я дождусь тебя, и я дождусь тебя
И я дождусь, и я дождусь, и я дождусь*

*И в долгожданный час, море сближает нас
Я захожу на корабле – я на земле
Вечной разлуки стон, но колокольный звон
Радует сердце пусть – я помолюсь!*

*Я помолюсь судьбе, я помолюсь любя
Я помолюсь судьбе я помолюсь
И я вернусь к тебе, и я дождусь тебя
И я вернусь , и я дождусь , я помолюсь !*

Курсив – женский голос

2015 г.

Александре Васильевне Топоевой

КЕРОСИНОВАЯ ЛАМПА

*Керосиновая лампа
Золотисто-лунный свет
Милой женщины портрет
Неоконченный сонет
Керосиновая лампа
Лампа, лампа, лампа*

*Керосиновая лампа
Рядом старенький рояль
Прячет в клавишах печаль
Улетают звуки в даль
Керосиновая лампа
Лампа, лампа, лампа*

*Керосиновая лампа
Как маяк во тьме ночной
Свет манящий, неземной
Бог с тобой и он со мной
Керосиновая лампа
Лампа, лампа, лампа*

2016 г.

*Капитанскому клубу Александра Александрова
«Керосиновая лампа» разоренному бизнес-уродами этой
жизни.*

СКАЖИТЕ КАК ?

*Как мне себя понять?
Чтобы был понят Вами.
Чтобы мне быть с друзьями
Чтобы сказали сами.
Как же мне вас узнать?
Как мне себя понять?*

*Как же мне Вас найти?
Чтобы с пути не сбиться.
Чтобы с природой слиться.
Чтобы опять родиться,
На бесконечном пути.
Как же мне Вас найти?*

*Как же наладить день?
Чтоб отодвинуть горе.
Чтобы плескалось море.
Чтобы увидеть вскоре.
Долгую вечности сень.
Как же наладить день?*

*Как мне задать вопрос?
Чтобы ответ был ясным.
Чтобы был непристрастным.
Чтоб мне не быть опасным.
Наверняка и всерьёз.
Как мне задать вопрос?*

*Как мне себя понять?
Чтобы был понят Вами.
Чтобы мне быть с друзьями
Чтобы сказали сами.
Как же мне вас узнать?
Как мне себя понять?*

ГИМН КРАЯ КРАСНОЯРСКОГО

*Вдоль могучей реки,
Вдоль Саянских отрогов
Пробивая дороги
Шли и шли казаки.
Колосились хлеба
Золотистой пшеницы.
Полыхали зарницы,
Манила судьба.*

*И встречала природа, доброту принимая
Дух свободы и пламя беспокойных сердец.
Зажигая звезду Красноярского края -
На Российской короне – алмазный венец!*

*И менялись вожди,
Разрывались границы.
Разорялись станицы,
Покоя не жди.
Но сломать не смогли
Ни война, ни неволя
Непреклонную волю
Красноярской земли.*

*А история помнит, на века сохраняя
Дух свободы и пламя беспокойных сердец.
Воскрешая звезду Красноярского края
На Российской короне – алмазный венец!*

*Полыхает восход
Над рекой – Енисеем,
Чтобы доброе сеять,
Встречать ледоход.
Чтоб везде и всегда,
Чтоб от Севера к Югу
Понимали друг друга
И светила звезда!*

*В самом центре страны, где от края до края, -
Дух свободы и пламя беспокойных сердец
Ярко светит звезда Красноярского края
На Российской короне – алмазный венец!*

ЛЮБИТЕЛИ

*Отвесы манящие, во лбу фонари,
Блеск сталактитов увидеть хотите ли?
Давайте за нами, но знайте что мы
Не спелеологи, мы просто любители.*

*Лезем на скалы, веревку навесим,
Крючья колотим, в срывы не верим мы.
Ни бога, ни черта не надо в хранители
Мы не скалолазы, мы просто любители.*

*А на столбах на «Перья» залезем.
И «Шкуродером» летим головой вниз.
И по «Авиатору» лазить привыкли мы.
Но мы не «столбисты», мы просто любители.*

*По Мане плывем, пороги навстречу.
У перекатов пасти открытые
По голову в пену влетаем стремительно.
Но не плотогоны мы, а просто любители.*

*Ночь опустилась, гитара поет
Скалы застыли, лунным светом залитые
Выпьем за дружбу, выпьем ещё,
Мы вовсе не пьяницы, мы просто любители!*

1971 г.

Программная песня компании «Любители»

ВЕЛИКАНЫ-СТОЛБЫ

*Загрустили в отрогах Великаны-Столбы
Посредине дороги, посредине судьбы
Я опять как мальчишка убегу, убегу
Приключения в книжках я читать не могу*

*Я карабкался в небо, замерзал в ледниках
Только где бы я не был, я опять на Столбах
Песни, что не допели мне напомнит костер
И лохматые ели мой поймут разговор*

*В тех могучих гранитах - память сотен веков
На истресканных плитах - заклинанья богов
Год мелькнет как виденье, оставляя свой след
Жизнь одно лишь мгновенье в бесконечности лет*

*Великаны земные – вы кумиры людей
Вам стоять часовыми возле жизни моей
По тропе неизменной возвращаясь пою –
Душу в месте священном оставляю свою*

1972 г.

ЛЕСНАЯ ИЗБУШКА

*Тропинка таежная солнцем залита
Могучие кедры, седые граниты
Мне детскую сказку напомнит старушка
Лесная избушка, лесная избушка.*

*Скрипучая дверь, небольшое окошко
Приникла к стеклу сиротливо сережка
Мерцала свеча, улыбалась подружка
Лесная избушка, лесная избушка.*

*Считает кукушка, который десяток
Я верю, родная, как век этот краток
Я снова сюда доберусь в воскресенье
Лесная избушка - мое вдохновенье.*

1971г.

Я НА СТОЛБАХ

Я на Столбах!

Лесник глядит в ночной прицел,

Но может, я останусь цел,

И к черту страх!

И черту страх, и к черту страх, и к черту страх!

Я на столбах, я на столбах, я на столбах!

Я на скале!

Здесь пальцы чувствуют гранит,

Но притяжение манит,

Манит к земле.

Манит к земле, манит к земле, манит к земле.

Я на скале, я на скале, я на скале!

Я на тропе!

Подруги сердце под рукой.

И мы шагаем на покой

Стопа к стопе.

Стопа к стопе, стопа к стопе, стопа к стопе.

Я на тропе. я на тропе, я на тропе!

А вот изба!

Здесь громкий хохот, крепкий чай,

И кружка водки невзначай,

И здесь судьба!

И здесь судьба, и здесь судьба, и здесь судьба!

Я на Столбах!

Я на скале!

Я на тропе!

А вот изба!

И здесь судьба!

И здесь судьба, и здесь судьба, и здесь судьба!

Я на Столбах! Я на Столбах! Я на Столбах!

2000 г.

ПРИХОДИТЕ К НАМ...

*Приходите к нам в избу
Барс вам вырубит фигуру
В полный рост с живой природы
И поставит крест на лбу*

*Приходите к нам в избу
Приходите к нам в "Голубку"
В старых тряпках, в новых юбках
Испытать свою судьбу*

*Приходите в гости к нам
Будем рады, будем пьяны
Будем клочьями тумана
Любоваться по утрам*

*Приходите – будем петь
И смеяться будем вместе
Жениху или невесте
Бог поможет преуспеть*

*Приходите хоть на ночь
По ночам у нас не спится
Но зато у Вас родится
Может сын, а может дочь!*

1980 г.

НОЧЬ У ГОЛУБКИ

*Зашумел ветвями свежий ветер
Разыгрались угли у костра
На Столбы спустился чудный вечер
У Голубки песни петь пора*

*В небо рвутся кроны сосен стройных
Над тайгою летний дождь прошел
На Столбах уютно и спокойно
На душе тепло и хорошо!*

*По утру звезда моргнув погасла
Потянулся медленный рассвет
В небе розовеющем и ясном
Заиграл лучами первый свет*

*Что же ты подруга так вздохнула?
Что в душе твоей переплелось?
Ночь твою судьбу перевернула
Ночью нам сегодня не спалось*

2004 г.

АХ, КРАСНОЯРСКИЕ СТОЛБЫ...

*Петляет узкая тропа,
А я по просеке уверенно шагаю
Кругом суровая тайга
А кто навстречу попадетса я не знаю
Не убежать от злой судьбы
За все проступки перед богом не ответить
Ах, красноярские Столбы -
Мое пристанище отныне и навеки*

*Какая сила в этом есть
Какие крепкие нас связывают нити
Сердца распахнутые здесь
И двери настежь - захлдите
Устав от бешеной ходьбы
Прижмусь к сосне, слегка закрою веки
Ах, красноярские Столбы -
Мое пристанище отныне и навеки*

*И оглянувшись с высоты
Увидишь сразу как ничтожно город тесен
А мир без этой красоты
Гораздо меньше интересен
В сто раз прекраснее Ушбы
И выше всех вершин на белом свете
Ах, красноярские Столбы -
Мое пристанище отныне и навеки*

ЗАПАХ КОФЕ

*А в Голубке запах кофе поутру
Я друзей на запах кофе соберу
И окошко приоткрою
И струну свою настрою
А в Голубке запах кофе по утрам*

*А в Голубке за окошком белый снег
Белый, белый снег кружится как во сне
На стекле снежинки тают
Или в небо улетают
А в Голубке за окошком белый снег*

*А в Голубке самый, самый тесный круг
А в Голубке самый-самый лучший друг
Здесь поймут и здесь прощают
Здесь любить не обещают
А в Голубке самый, самый тесный круг*

*А в Голубке о любви поет струна
А в Голубке взгляд печальный у окна
Но стихи пронзают душу
Заклинают петь и слушать
А в Голубке о любви поет струна*

2010 г.

МЫ СЕГОДНЯ СОБЕРЕМСЯ НА СТОЛБЫ.....

*Пусть город спит
Фонарь погас
В ночи блестит
Кошачий глаз
Пусть на счетах нет ни гроша
Но о Столбах болит душа.*

*А мы сегодня соберемся на столбы
А мы сегодня доберемся до избы
Под зимний снег
Сквозь летний дождь
Оставить строчку в биографии судьбы.*

*Дымит вулкан
И тают льды
Раскрыт капкан
И ждет беды
Ревет тайфун, весь мир круша
Но о Столбах болит душа.*

*Пусть черный пепел,
Пусть синий лед.
Никто на свете
Пусть нас не ждет
Пусть желтый лист кружит шурша
Но о Столбах болит душа.*

2012 г.

***По случаю подвига Нелли Молтянской, которая в свои
семьдесят лет десять часов шла на Столбы проваливаясь по
пояс в мокром снегу в избушку Грифы***

МЕНЯ НИЧТО НЕ ИСПУГАЕТ НА СТОЛБАХ

*Мне говорили на Столбах тыхватишь перца
Куда ж ты лезешь? Расшибешься в прах
Но я упрямо лез – стучало сердце
Меня ничто не испугает на Столбах!*

*Ни беглый зэк, ни пьяная милиция,
Лесничий – псих с тэтэшником в руках
Наивна эта детская амбиция
Меня ничто не испугает на Столбах!*

*Трясет девчонку – ей так страшно ночью
И мне порой под кожу лезет страх
Дай руку мне, так холодно, а впрочем
Меня ничто не испугает на Столбах!*

*Висит над головой ночное небо,
Заряд картечи прячется в стволах
Иду туда, где сам ни разу не был
Меня ничто не испугает на Столбах!*

1975 г.

***Лидеру компании «Абрек» Александру Михайлову
известному на Столбах и в школе №64 как Цыган –
неутомимому борцу за свободу столбизма.***

СТОЛБЫ, ХРАНИТЕ НАШЕ БРАТСТВО!

*На камни, разогретые весенним ярким днем
Толпою разодетою пойдём, пойдём, пойдём
Тайга зеленым колером, а небо – синева
И что-то сердце колют нам извечные слова
И голова как пьяная и кружится слегка
И все мы покаянные, Столбы стоят пока*

*Столбы, столбы, храните наше братство
От бед и от невзгод, чтоб горе не беда
Не надо скучных благ не надо нам богатства
Лишь только бы стояли столбы, всегда!*

*И солнышко лесное и все мы собрались
Под старую сосною и песня рвется ввысь
«Истома», горлопаня нам, поёт, поёт, поёт
И наши души рая, нам покоя не даёт
И мысли окаянные и вечная тоска
И все мы покаянные, Столбы стоят пока*

*Столбы, столбы, храните наше братство
От бед и от невзгод, чтоб горе не беда
Не надо скучных благ не надо нам богатства
Лишь только бы стояли столбы, всегда!*

1987 г.

***Для телепередачи о компании столбистов избушки
«Голубка»***

ПОЧЕМУ Я ДО СИХ ПОР ЖИВОЙ?

Воспоминания о трех необъяснимых случаях написаны по просьбе Константина Михайловича Филиппова для журнала «Маяк надежды».

1. Провал

Володя Захаров, по дружески Захар - первый столбист который поднялся на Эверест и был моим самым лучшим другом со школьной юности и на все времена до самой его смерти. Жили мы с ним в соседних дворах по разные стороны проспекта Красноярский Рабочий, дрались толпа на толпу в разных группировках но, познакомились и подружились в пещере Ледяная, в которую мы залезли при помощи бельевой веревки. А потом мы пришли в клуб спелеологов куда нас пригласил увидев в Ледяной известный корифей спелеологии Костя Филиппов который затем, на свой страх и риск пригласил нас, школьников в пещеру «Кубинская». Мы были в полном юношеском восторге, в спелеоклубе мы увидели настоящее снаряжение спелеологов - прочные морские веревки, карабины, пояса, тросовые лестницы, познакомились с легендарными первооткрывателями пещер, которые для нас были как космонавты.

В Кубинке мы погрузились с головой в подземный мир интересных и опасных приключений с его закрытой от земного мира фантастической красотой и романтикой, с озерами и отвесами, с лабиринтами и калибровками, с летучими мышами, с абсолютной темнотой и тишиной. А самое главное с замечательными людьми, с которыми мы встречаемся и дружим по сию пору. После этого похода нас неодолимо тянуло вперед и вниз к новым приключениям. И мы их нашли очень быстро.

Торгашинская пещера, иначе Провал - предел мечты всех начинающих красноярских спелеологов. Мы с Володей несмотря на свою юность смогли убедить своими рассказами о Кубинке руководителя очередного выхода клуба спелеологов в Провал, и нас включили в группу. Мы очень быстро освоились в этой пещере, заглянули во все боковые ходы. Нам надоело ждать очередь на подъем из грота «Жуткий треугольник» по навешенной вертикальной лесенке, и мы обнаглев вылезли свободным лазанием параллельным путем по вертикальному ходу, так называемому «Камину». Причем без страховки. Камин оказался очень сложным в лазании, скользким от влаги и

глины, особенно для резиновых сапог (о такой специальной альпинистской обуви как «трикони» мы могли только мечтать), и очень опасным тем, что расширялся вниз. Это означает что при срыве шансов расклиниться и задержаться практически не было. Мы пролезли этим путем единственные из всей группы. Старшие товарищи отругали нас за лазание без страховки, но краем уха мы слышали реплики удивления и восхищения нашей наглостью и скалолазным мастерством. Потом, в клубе спелеологов пошли слухи о нас - двух очень резвых пареньках. Нас распирали чувства победителей. Уж коли мы вылезли Камин без страховки и в резиновых сапогах, то казалось все остальные отвесы Провала нам вообще как в два пальца свиснуть.

И мы решили свиснуть. Собрались в Провал всего лишь с двумя веревками, чтобы спуститься по двойной веревке с первого отвеса, сдернуть веревки, оставив отвес голым, повесить их на следующий отвес, спуститься, опять сдернуть, и так до самого дна Большого грота. А вот подниматься с этого самого дна по этим самым отвесам в данном случае была единственная возможность - свободным лазанием и без страховки. Такая наглая тактика прохождения вертикальных пещер никакими правилами спелеологии тем более правилами безопасности не то, что не была предусмотрена, просто никому из спелеологов и в голову не могло прийти такое безумство - сдернуть за собой с отвеса веревку.

Мы с Володей веревки сдергивали. Еще одно безумство - взяли с собой мою школьную любовь Ленку Тарнову. Я поначалу считал, что женщину не может понять мужчина, затем по мере взросления думал, что женщину не может понять даже сам господь бог, на сегодняшний день совершенно уверен, что женщину не может понять даже сама женщина и даже если она сама этого сильно хочет. Ленка до женщины тогда еще не доросла, но женской сути у нее было по полной. Какого дьявола ее, слабую физически и морально, понесло с нами в такую авантюру? Но ведь сама напросилась, сама уговаривала, я кивал на Захара, Захар на меня, в итоге всех нас вместе с ней понесло в эту авантюру.

Спускали мы Ленку до самого дна со страховкой схватывающим узлом. На последнем отвесе в трех метрах от приземления, она зависла на схватывающем узле, страховочный пояс затянулся под ребрами, Ленка сдавленная поясом задыхалась, хрипела и стонала. Захар пытался снизу дотянуться до ее пяток, чтобы ослабить узел,

не хватало чуть-чуть. Мне ничего не оставалось как сквозануть вниз держась только руками за натянутую веревку, сдернуть держащий Ленку узел и грохнуться вместе с ней на камни. Слава богу удачно. Ушиблись но никто ничего не сломал. Ленка лежала воткнутая углом, пятой точкой вниз, между камней с закрытыми глазами, молчала. Захар держал по инерции рукой натянутую веревку. Мы склонились над Ленкой, Ленка открыла глаза и тихо пискнула – кажется живая. Наверху оствался транспортный мешок с примусом, банкой тушенки и прочей снедью я его оставил прижатым веревкой. Захар облегченно вздохнул и отпустил веревку. Веревка ослабла, мешок полетел вниз на наши головы, разбил нам всем на касках фонари и для полного комплекта адреналина долбанул Ленку так, что стало темно и у нее в глазах и в пещере вообще.

Очухивались мы долго, налаживали фонари тоже очень долго, при свечках, слава богу они были. Примус был разбит, согрели воду так же на свечках, пожевали холодную тушенку, переглянулись. Кажется пора наверх.

Мы с Володей первый отвес поднялись по веревке на схватывающих узлах остальные поднимались лазанием, Ленку предварительно привязывали к веревке и вытаскивали в четыре руки. Процесс был долгий и изматывающий, Ленка от шока и холода была почти невменяема, иногда плакала. Ее встряхивали, уговаривали, пытались подбадривать неизвестно кого толи ее, толи самих себя, лезли сами и поднимали ее дальше. Для нас время почти остановилось, на самом деле прошли сутки. Дикая перегрузка брала свое. Нам мерещились то спасатели, то черти. Спасателей быть не могло, контрольный срок в спелеоклубе мы не оставляли, в чертей мы не верили, но ощущение постороннего присутствия рядом не давало покоя.

Добрались до последнего к выходу (первого сверху) отвеса. Отвес выводил на поверхность в виде обледенелой скальной воронки. В пещере плюс четыре градуса тепла, наверху было минус сорок мороза. Влажная одежда начала колунеть, резина сапог тоже. Я полез. Тащил за собой веревку. Перед спуском по этому отвесу мы, обормоты, посчитали его самым простым, так как был самый пологий. Но ведь мы же самые ловкие парни, мы же камин свободным лазанием вылезаем!

Но! Обледенелая скала, минус сорок, резиновые сапоги... Захар выдавал веревку, Ленка замерзала рядом с

ним на бревне поперек воронки. У меня был молоток и единственный крюк. Молотком я долбил лед на скале, ставил на скалу заколуевший сапог, другой рукой в обледенелой рукавице держался за то за что можно было держаться, аккуратно переносил тяжесть тела на устойчивую точку и медленно поднимался вверх. Захар крикнул – Серега, бей крюк. Я забил крюк продернул через карабин веревку, может спасет, если что. Выяснилось - не спасет. На веревке оказался узел, который через карабин на крюке протянуться не мог. Я стоял на обледенелой скале привязанный к крюку, вверх невозможно, вниз только падать. Не знаю как, но моя свободная рука от отчаяния дернула веревку с такой силой, что с великим трудом забитый крюк вылетел как ржавый гвоздь из дырки, и звякнул о скалу, молоток так же вылетел из замерзшей руки и упал вниз. Привет, даже такой сомнительной страховки больше не осталось и молотка тоже.

Наверху чернела морозная ночь, на фоне звезд, на краю воронки стояла огромная могучая сосна – самая надежная точка опоры за которую спелеологи всегда цепляли страховку и снаряжение. До сосны оставалось метров пять-десять укатанной снежно-ледовой катушки. Не знаю кто или что подвинуло меня на отчаянные безумные действия - я снял на этом морозе рукавицы, воткнул пальцы в наст и встал ногами на обледенелую катушку. Ноги стояли. Я переткнул пальцы выше, переставил ноги, опять стояли. Было невероятное ощущение того, что ноги кто-то поддерживает. Так часто бывало на Столбах, если заскользил на катушке, снизу рука друга обязательно поддержит твою ногу. Оглянуться и посмотреть я боялся и не мог. Но совершенно уверенно и быстро втыкая пальцы в наст и переставляя ноги, которые невероятным образом держались в резиновых сапогах на крутом настовом льду при минус сорок, я в последнем порыве, как родную маму обнял сосну. Когда за мной поднялся Захар он был в шоке. По этой ледовой катушке ему пришлось выползть по веревке, ноги у него там стоять не могли. С неосознанным восторгом, что мы, слава богу оба вылезли мы вытаскивали обледеневшую Ленку.

Брели мы домой пешком в час ночи следующих суток, при минус сорок мороза как пингвины, мокрая одежда замерзла и была как скафандры.

Позднее, много раз поднимаясь из Провала по этому отвесу в отличной спортивной форме в триконях я так и не мог понять как я вылез, и почему я до сих пор живой?

2. Камнепад

В Советском союзе альпинистская статистика велась достаточно четко. После каждого сезона в альманахе «Покоренные вершины» публиковалась информация как о серьезных восхождениях, так и о погибших альпинистах на конкретных вершинах. И каждый год, с волнующим задором собираясь в горы, советские альпинисты осознанно понимали что от двадцати до сорока из них домой не вернутся. Итоги сезона заканчивались восторгами и аплодисментами очередным выдающимся победам в горах и скорбной памятью о тех, кто ушел в эти горы навечно.

В горах, где опасность подстерегает тебя каждый шаг и каждую секунду, сенсорные органы обостряются неимоверно. Непонятным образом начинаешь ощущать прочность зацепки на скале, трещину в леднике под коркой снега, снег который лавиной может уйти вместе с тобой, ледопады и камнепады...

Про камнепады отдельно. Камни в горах летят с огромной высоты, набирают скорость пули или снаряда и могут разбить или убить все, что попадет. Камни падают начиная с утра, когда первый луч солнца касается вершины, нагревает своим теплом скалу, по закону физики камень от тепла расширяется, покидает свое место и летит.

Лето 1978 года в альплагере Дугоба было жарким, безоблачным и камнепадным. Наша амбициозная четверка, двумя связками: со мной Валерий Колотий, другая связка Валерий Лаптенко (Лапоть) и Юрий Сапожников (Сапог) зарабатывали мастерские баллы на стене пика «Ленинградец». Стена крутая и серьезная, если выходить очень рано, почти ночью, то на стене оказываешься как раз к началу первого луча солнца и первого камнепада. На самой стене достаточно безопасно, так как камни разгоняясь с высоты, по закону физики летят уже за твоей спиной. Столбистская подготовка позволяла нам очень быстро пролазить опасные, пробиваемые участки и делать страховочные пункты в безопасных местах, под карнизами. Но камни молотили беспощадно. Дважды пройдя под камнепадами эту стену наши потери составляли пробитую каску на моей голове и разбитый осколком нос у Сапога.

Полные радости, что живые и гордости за свои спортивные подвиги мы поднимались к перевалу Акташ по пути в альплагерь Дугоба. Действительно, нас распирало до этого двумя, полностью автономными связками такие

стены еще никто не ходил. Рекорд состоял в том, что мы умудрились за три дня набрать по семь с половиной мастерских баллов из двадцати необходимых. На это обычно уходило год-два, такой был прецедент на всю страну.

Сапог в аварийное время вышел на связь и сообщил печальную новость – на стене пика Узбекистан погиб Геннадий Климов, остальные из его группы спустились побитые камнями, но живые. Климов остался закрепленным к скале на середине стены. Нашей четверке поручалось снять погибшего Климова, вспомогательные группы должны подойти позднее.

У Гены Климова, до этого был несчастный случай в группе, он был на время дисквалифицирован, срок дисквалификации закончился, а пик Узбекистан был его первой серьезной стеной после перерыва. Мы разговаривали с ним в лагере перед выходом, и у него прозвучало - мне страшновато. Я ответил ему – страшно не ходи. Страх и чувство опасности две разных категории. Страх парализует и вводит в панику, чувство опасности мобилизует, концентрирует и заставляет принимать правильные решения. Вероятно этот самый страх вывел Гену Климова вместо отвесной, и безопасной стены на более пологий но пробиваемый камнями кулуар. Гена получил камень как выстрел прямо в лоб и погиб мгновенно.

Спускали мы Климова со стены на тросах под сплошным каменным обстрелом. Сапог, как сопровождающий на спуске, был пристегнут к погибшему, и при камнепаде ему, бедолаге приходилось прятаться под спускаемого, дабы самого не убило. Натерпелся.

В зарубежном альпинизме погибших в горах принято хоронить там же. Либо сбрасывать в трещину ледника, либо оставлять на месте гибели на усмотрение природы-матушки и господ бога. Русская душа такого не принимает и наши альпинисты снимают погибших друзей всегда на пределе возможностей, пока не начинают гибнуть сами.

Моя задача была как всегда - наверх первым, вниз последним. Я спускался последним, делая так называемые перетяжки, чтобы снять спусковые веревки. Все точки перетяжек располагались под карнизами в непробиваемых местах. Спускались по веревкам на максимальной скорости без страховки, лишь бы быстрее под карниз. Все уже проскочили самую последнюю веревку, мне оставалось ее снять. Но по непонятной причине последняя точка

перетяжки оказалась на середине этой самой последней веревки, на самой пробиваемой камнями наклонной скальной плите, это был забитый в плиту крюк с веревкой, завязанной узлом. Долетев по веревке до крюка, и пристегнувшись к нему, я начал делать перетяжку.

Наверху грохнуло, я поднял голову, небо было в крапинку от падающих с высоты полукилометра камней. Шансов промахнуться у этих камней не было. Тело мое попыталось в полном объеме поместиться под каску, хоть и пробитую, но мою единственную защиту, мозг перебирал все лучшие минуты жизни. Я ждал своего камня. Камни шли в одиночку и очередями, огромные и мелкие, фыркали и свистели, били так, что плиту трясло. Затихло. Я вылез из под каски, огляделся. Пахло серой. Пробито было все до сантиметра. Единственный непробитый клочок пространства размером с мое сжавшееся тело был возле крюка к которому я был привязан как на расстреле. Быстро сделав перетяжку я нырнул к друзьям под карниз. Сапога трясло, он истерично по-черному ржал и юморил – Мальчонка, ты живой? А я и тебя было снимать собрался. Лапоть пучил глаза и тоже хохотал над сапожачьим юмором, Валера Колотий бледно молчал. Камнепад был очень мощный, друзья действительно думали, что меня убило.

А почему я остался жив? Я до сих пор так и не понял.

3. Сосулька

Ледопад в горах в отличии от камнепада не знает времени суток. Лед двигается и рушится постоянно и когда тает и когда схватывается. Если лавины и камнепады можно хоть как-то предвидеть, ледопад непредсказуем, и альпинисту всегда надо держаться подальше от опасных нависающих льдов. Правда не каждый раз это удается.

Шел Чемпионат СССР 1985 года в ледовом классе. Сборную РСФСР представляла команда полностью из Красноярска. Валера Коханов (Нахал), Валера Богомаз, Юра Яровиков (Удавчик), Коля Сметанин, Сергей Ченцов (Кузьма) и Ваш покорный слуга в роли капитана.

Равных нашей команде просто не было. На отборочных соревнованиях мы оторвались от всех на целых семнадцать минут на полуторачасовой трассе.

На втором этапе мы заявили первопрохождение на вершину Катын на знаменитой стене Безенги. Почти два километра крутого ледового склона и почти километр скалы. График был заявлен сумасшедший – три километра

маршрута без ночевки, за один световой день. Вышли в полночь с фонариками. Ледовую часть стены лезли с максимальной скоростью. Путь выбирали так, чтобы лед был максимально крутой и гладкий, такой почти не рушится. Наступил день и солнце палило так нещадно, что не спасал даже холод этого самого льда.

Особенность восхождения командой состоит в том, что все оказываются связаны друг с другом, как в песне Цоя, одной целью. Это действительно так – первый прокладывает путь, второй страхует, последний зачищает лед или скалу от забитых крючьев, а те, кто в середине несут груз, передают эти самые крючья по цепочке первому, и все остаются так или иначе связаны друг с другом. Если, не дай бог, срывается первый – держат все, но если вдруг не удержат, вниз летят тоже все. Такие случаи в альпинистских трагедиях называют паровозом, чаще всего они случаются на льду.

Долезли до скалы ближе к вечеру. На скале я лез первым, страховал Нахал, за ним Богомаз, замыкал Кузьма. Несмотря на дикую нагрузку настроение было на подъеме. Скала это не лед, это родное, это как на Столбах. Нахал от радости вопил песню «...который раз ледовый класс штурмует шкипер Богомаз...». Лезли легким траверсом, растянулись наискосок по скале вперед и вверх.

Я вылез метров на двадцать первым, ниже наискосок страхует и поет Нахал, под ним ниже наискосок Богомаз, далее остальные. Я оглянулся, над Богомазом метров на сто выше на скале висела сосулька. Сосулька тонн на пятнадцать-двадцать не меньше. Засвербело, надо поскорее из под нее убираться. Лишь только мелькнула эта мысль, Нахал замолк, я опять оглянулся. Сосулька отделилась от скалы, ее траектория была нацелена точно в Богомаза. Мгновенно в мозге всплыла картина - паровоз. Такая масса льда сметет как муху Богомаза, он сдернет Нахала, Нахал меня, а такая масса сдернет остальных, и ничем это не остановишь. Короче полный паровоз. Я замороженно смотрел на сосульку. Сосулька приближалась, далеко внизу я краем глаза видел во льду трещину из которой нас, возможно когда-нибудь достанут. Но! Этот феномен мне непонятен до сих пор. Не долетая до Богомаза метров десять, сосулька вдруг невероятным образом дезинтегрировалась на супер мелкие кусочки льда, потеряла форму, расползлась, размазалась по скале, часть ее накрыла и обтекла Богомаза, довольно сильно рванула веревку, но не вырвала ни Нахала ни меня.

Богомазу забило льдом все отверстия, он потерял дар речи, хрипел, и шипел сквозь зубы еще дня два после этого. Долго я размышлял над законами физики и силами внутреннего напряжения, которые могли развалить сосульку, но один вопрос не находит ответа – почему именно за десять метров до Богомаза и в тот момент, когда я на нее смотрел?

А почему мы все остались живы, я так до сих пор и не понял.

БАЛЛАДА О ЗООПАРКЕ

Очерк написан по просьбе издательства книги и компакт-диска «Красноярцы об Александре Лебеде». Первоначальное название «Недолет над Енисеем» изменено по предложению Константина Филиппова – участника событий.

Имя генерал Лебедь я впервые услышал, когда меня привлекали как офицера запаса, инструктора альпинизма и самого молодого Мастера спорта СССР по альпинизму преподавать горную подготовку разведроте ВДВ перед заброской в Афганистан. Эта зашифрованная разведрота в дальнейшем стала легендарным подразделением «Вымпел». Затем имя прозвучало в самом Афгане во время спасательных операций на перевале Саланг. Значительно позднее, во время первой войны в Югославии, это имя прозвучало когда Сербы хитрым образом покупали наше ворованное оружие. Финансы пропускались через Австрию, где я обязан был часто бывать как член совета Советско-Австрийского предприятия «Ратеко». На одном из банкетов подвыпивший серб доверительно сообщил мне военную тайну, что оружие они берут в Молдавии у генерала Лебеда, тогда же прозвучала и еще одна фамилия Новиков – Вернер. Затем были президентские выборы, где Лебедь отдал свои голоса Ельцину. Затем позорный договор Лебеда с Басаевым в Хасавюрте, который позволил боевикам перевооружиться и развязать новый этап войны и наконец Красноярский край.

В крае Лебедь зарычал как гром среди ясного неба, зарычал так, что у Губернатора Зубова затряслись поджилки, а после выборов когда победил Лебедь, наступило заикание и психологический коллапс. Перед этим до выборов руководитель пиар - команды генерала попросил меня организовать экскурсию на «Столбы» и покрутиться на вертушке над экзотическими местами нашего медвежьего угла. Крутились мы на той же самой вертушке, в которой впоследствии закончилась история генерала, рассуждали о бренности жизни, о суммах черных и белых, о выборах чистых и грязных, о депутатах и губернаторах. Вертушка закладывала

сумасшедшие виражи вдоль русла реки Сисим, в полуметре над волнами, оператор, влипнув в окуляр камеры, едва не вываливался в проём, я держал его за штаны, а за штурвалом был тот самый пилот Тахир который в последствии отсидел в тюрьме за злополучный полет.

Пиарщики – ребята наёмные, их кроме денег за свою работу ничего не интересовало, и про всю предвыборную кухню генерала они рассказывали весьма откровенно. Протаскивали они во всякие эшелоны власти многих всяких разных, блатных и голодных, но у всех обязательно, как дамоклов меч висел один и тот же вопрос – как отработать те большие деньги, которые тебе дали? А отдавать придется многократно больше. Политика как концентрация экономики является предприятием сверхрентабельным, хотя и весьма рискованным. Достаточного одного росчерка пера и можно разом ободрать всех жителей этой страны, или края, или города, что собственно и делает до сих пор власть нашей грешной родины на всех уровнях и без всякой оглядки на справедливость и заповеди господни. Например, назначить дополнительный сбор за обмен например паспортов якобы в пользу например фонда ну очень нищих правоохранительных органов и можно распустив слюну собирать деньги, рассчитывать потихоньку с кредиторами, да и детишкам на коньячишко достанется. Такова суть капитализма описанная еще Карлом Марксом - капитал формируется за счет обнищания народа. К сожалению это происходит и сейчас, а когда все изменится неизвестно.

Денег на выборы генералу дали, обязательства назначили и меч над головой генерала повесили.

Собрал генерал после выборов всех у кого в этом крае по его выражению «торчали уши», то есть нас, деловых и активных, прорычал о том, что за ним немереное количество финансов, за ним Йордан, Ален Делон, Березовский и прочая известная и денежная элита мира. Давайте, ребята ваши проекты, мы их прокредитуем, проинвестируем, разбогатеем, будем жить хорошо и весело. Первым на стол генерала лег проект представленный мной. Проект касался достройки, пожалуй, самого известного в городе здания – башни КАТЭКНИИУголь. Генерал проект принял, похвалил за смелость надо же – первым высунулся, назвал его проектом номер один. Да и действительно, на многочисленных рекламах нашего города во множестве альбомов, в заставках телекомпаний красуется наш позор – НЕДОСТРОЙ!

В свое время Губернатор Зубов поручил мне заняться завершением строительства этого здания, приостановленного Горбачевым в 1986 году под лозунгом - нам не нужны конторы, нам нужны больницы. В результате такого жеста больницы не построили, конторы не достроили, а всё что плохо лежало, украли.

Новые управители нашего края, сквозь розовый туман перестройки всё таки увидели сию неправильность, задумали ее исправить и назначили меня Генеральным директором этой конторы под громким названием «Центр Международной Торговли». Перебросили на баланс эту самую «свечку» плюс «пирамиду» - так же недостроенное здание гостиницы и повелели – ищи любые способы достроить всё это и привести в божий вид. Способы достройки зданий находил я разные, предлагал их Зубову, но опять же по причине особенностей национального характера Зубов говорил букву «А» но до буквы «Б» никак не дотягивал. Воспринимал он всё по-деловому, собирал совещания, издавал распоряжения, затем кто-то из ближайшего окружения, толи родственной, толи альтернативной ориентации шептал ему на ушко, что дескать Ваш поверенный толи что-то спер, толи что-то не так сделал, и очередная программа достройки надолго «замерзала», многочисленные проверки нашептанную информацию не подтверждали, Губернатор Зубов моргал глазками, разводил ручками и все начиналось по новому кругу.

Лебеда проект заинтриговал своей значимостью, оригинальностью, быстротой реализации и повышенным к себе вниманием. Надо же, в центре России будет красоваться башня необычной конструкции с красивой белой птицей на куполе. Ну, хрустальный дворец из сказки, в натуре.

Правление нового Губернатора началось со взмаха шашкой и ... кто не спрятался тот без головы, а он не виноват. В коридорах администрации замельтешили лица московского типажа с масляными глазками, где вместо зрачков зеленели портреты американских президентов.

Генерал передал мой проект своему заместителю по строительству – москвичу с армянской фамилией Даштоян. Почти два месяца моя помощница с упорством робота терзала его приемную, безуспешно пытаюсь установить контакт.

Контакт состоялся в кабинете у генерала, чему предшествовало весьма интересное знакомство, а затем и установилась дружба с замечательным человеком Валерием Латыниным. Родовой казак, истинно русский офицер, поэт и писатель с обостренным чувством ответственности и человеколюбия он дважды, рискуя головой, вытаскивал Лебеда с того света в Афгане, и в мирной обстановке, следуя канонам офицерской чести помогал ему в делах добрых, при этом резал правду-матку не оглядываясь на чины и звания когда видел несправедное. Но, как водится в этой жизни, первое доброе быстро забывается, а второе неудобное копится в черных нейронах мозга как аргументы, которыми можно воспользоваться для такого же цвета дел. В качестве благодарности, генерал, когда получил жезл

власти, от щедрот души человеческой, назначил Латынина советником по делам казачества, без жилья и сколько-нибудь соответствующего жалования. Воровство Латынин считал занятием подонков, просить у генерала подаяние – недостойно офицера, а потому жил почти до самой гибели генерала в арендуемой квартирке, на зарплату мелкого чиновника в отличии от жирно-приближенных.

В это время в заповеднике «Столбы» по инициативе альпиниста Михаила Вохмина и Председателя ЗС края Александра Усса строилась часовня памяти погибших альпинистов и спасателей. За год до этого отец Григорий настоятель Емельяновской церкви подарил мне раритетную икону, принадлежавшую купцу Гадалову чтобы я молился за своих погибших и за здравствующих ныне друзей. Икона стояла у меня дома на столике со свечкой и ждала своего назначения. Генеральские пиарщики после нашего полета дали мне из предвыборного фонда денег на мемориальную плиту у часовни. Пронюхав про деньги, местная художественная иконописная богема, источая слюну, под лозунгом – дай дядя миллиончик за нашу мазню, поселилась у меня в приемной, а когда я их шуганул как надоевших мух, пошли жаловаться и дошли до советника Латынина. С первой секунды, как на скале, в горах или под пулей, при встрече с Валерой я ощутил точку опоры. Как человек весьма дотошный и внимательный, Валера очень подробно расспросил о моих занятиях, в том числе об Эвересте и о высоте, попросил представить его Астафьеву, которого он очень уважал, вспомнили кое-что про Афган. Затем, он обрисовал картину строительства часовни, предложил все-таки передать деньги художникам, для написания триптиха, так как изначально необходимо открыть часовню со списком имен погибших, а затем обустроить всё остальное и в первую очередь мемориал, за установку которого он ручается. Деньги я отдал, прекрасно понимая, как субъект, не принадлежащий ни к одной религии и не состоящий ни в одной партии, что большую часть они сопрут, точно так же, как и якобы главный строитель часовни – Сапог, который хоть и альпинист в прошлой жизни, но состоянию души крысятник, именно тот, кто ворует у своих, что по тюремным понятиям считается делом самым мерзким, наказывается крайне жестко, цинично и неприличным образом. Руки после этого таким не подают. Противно и за падло. Но ведь самое противное, что эти воришки, как ни в чем ни бывало, будут осенять себя в часовне крестами, надуваться собственной значимостью в богоугодном деле и согревать свою суть презренным металлом, несправедливо перепавшим им от этого богоугодного мероприятия. Икону купца Гадалова я передал настоятелю часовни, правда она чуть было не сгорела вместе с часовней в ночь на Первое Мая.

Так ведь не сгорела же! Все-таки действительно господь бог все видит, а всяких подонков этой жизни держит на земле грешной, и показывает их людям праведным в качестве примера как жить не надо.

Через два дня после встречи с Латыниным мы всё-таки познакомились с московским армянином в кабинете генерала. Латынин поставил на вид генералу его непоследовательность, и тот решил провести совещание по проекту завершения строительства высотки. Совещание поручили организовать мне. Собралась весьма представительная компания из первых лиц крупнейших предприятий края, которым ещё при Зубове я предлагал достроить высотку на условиях долевого участия. Каждому в отдельности потянуть такую махину было явно не по силам, а проинвестировать один или несколько этажей и получить их в собственность вполне реально. Армяномоскаль вероятно в Красноярске, а возможно и вообще за границей Садового кольца в этой стране не бывавший, приперся к генералу в футболке, а при виде столь почтенных граждан, заблестел зеленым долларовым глазом и раздулся от важности. Генерал всё внимательно выслушал, призвал уважаемых руководителей к участию в проекте, а нас с Даштояном отправил разрабатывать план действий. И тут армянина понесло! Да как это без его ведома, какой-то там депутат, посмел организовать совещание у самого Лебеда, да ещё и какое-то своё мнение высказывает! Возможно, Мосармян был одной из зазубрин того ржавого меча, который завис над генералом после победы, и кроме идей о том, как эту высотку отобрать у законных владельцев и продать, его нейроны ничего не производили. Бедолага решил, что здесь как в Москве, торгуются, дерутся и стреляют за клочок земли с бетонной глыбой. Конечно, здесь и торгуются и дерутся и стреляют, однако по причинам совершенно иного характера, которые никоим образом не понятны залетным птицам ни вчерашним, ни сегодняшним, и вероятно не будут понятны завтрашним. Спереть высотку Армянстрою оказалось не по зубам, наши кости оказались намного крепче, и полетел он жевать чего помягче. Заместители генерала менялись как кадры ускоренной киносъёмки, а высотка до сих пор так и стоит в первозданно замороженном виде, правда остекленная.

Кредиторы ждали возврата вложенных средств, подтаскивали генералу то одного то другого зама, то губастеньких, то прилизанных, то телезвезд, то отставную списанную спецуру. Отдавать деньги надо, но и править без них не сподручно. Один из вариантов, чисто военный – три дня на разграбление города, и хватай всё что увидишь, а дальше всё моё, чьё бы оно ни было.

Силовикам была дана установка - всё что правдой и неправдой отберете – делим по-братански. Один высокопоставленный

милицейский чин весьма доверительно сообщил мне: ты понимаешь, нам дали команду «фас». Ну, мы теперь развернемся! А вы теперь держитесь! И заблестел теми же самыми зелеными \$ глазками с признаками рефлекса собаки Павлова.

Академик Павлов в свое время открыл безусловный рефлекс на собаке – если собаке показать кусок мяса у нее течет слюна. Этот рефлекс полностью относится и к многим нашим людям, которым покажи доллар – слюна у них потечет до самого плинтуса, и за этот доллар будут грызть они даже маму родную. И рванула блоть в погонах с обостренным рефлексом собаки Павлова.

Законники, не обладавшие, не только какими ни будь познаниями в экономике, но и просто не читавшие действующего законодательства хватали всех подряд, кто имел хоть какое то отношение к денежным средствам и не важно к каким. Долго гонялись за мной по Красноярску, Москве, Норильску, Иркутску, пасли, когда я добьюсь через высший арбитражный суд возврата крупной суммы, чтобы быстренько её оприходовать в свой карман. У полковника Конева и прокурора Антипова слюни текли до плинтуса. Арбитраж я выиграл, сумму мне перевели, и я тут же отправил её в бюджет края. Слюна у этих двух правоохранников от жадности полимеризовалась, загустела, злоба закипела и меня упрятали в СИЗО.

Над моей камерой, по ночам выла преданнейшая заместительница Зубова по экономике Черезова, в изоляторе мы перестукивались с другим первым замом Кузьминым, который в последствии не выдержал тюремных испытаний и умер. В карцере сидел мэр краевого города Норильска, который будучи расконвоированным, поставил под шконкой брагу и попался. В колонии для туберкулезников – депутат Госдумы Гитин с обширным инфарктом. В тюремных коридорах, автозаках, боксиках, обезьянниках, судах – знакомые все лица: директора, банкиры и банкирши, ректоры и ученые, мэры и главы администраций, начальники и чиновники – полный состав для внутрикамерной планерки по проблемам новой власти.

А новая власть проповедовала ленинский лозунг – «Власти нужны деньги!», и неважно как она их добудет. Всем номенклатурным застеночникам предлагалось либо распечатать свою кубышку, либо показать того, у кого она есть в обмен на свободу. Из меня пытались вытянуть компромат на Губернатора Зубова, Мэра Пимашкова, или кого еще, у кого есть деньги в обмен на свободу.

В порядке психологического воздействия заперли меня на две недели в камеру вдвоем с серийным убийцей Головцовым, за которым числилось более трех десятков убиенных душ. Серийник работал егерем, в заповеднике Столбы, был непревзойденным

охотником, снайпером и знатоком оружия. Мы были знакомы много лет, встречались на «Столбах» и таежных тропах. Егерь мог двигаться по тайге на лыжах настолько быстро и настолько тихо, что мог убивать марала без выстрела, ударом ножа. Делить нам с ним было нечего, спорить не о чем, а потому в камере нам можно было спокойно, за кружкой чая, тихо о чем-нибудь нейтральном потрепаться, да и о наболевшем тоже.

Смертельная часть жизни егеря началась с того, что его знакомый по оружию застрелил двух гаишников на посту у турбазы, забрал оружие, повязал егеря кровью и началась у них кровавая дорожка кровавой банды. Стреляли всех, кого не попадя, забирали все, что попадетя от денег из заначки коммерсанта, до золотых побрякушек из ушей девчонки в мерседесе. Убивали заодно всех свидетелей. После каждого отстрела егерь подпиливал у оружия убийства боек, выбрасыватель и канал ствола. Таким образом криминалисты были сбиты с толку считая, по следам на пулях и гильзах что орудуют разные банды. Их ловили семь лет. От такого груза смерти взгляд егеря был соответствующий.

Случайно залетавшие в камеру десантники, специально подсаживаемые «кукушки», накаченные братки, попадая в нашу компанию и встречая взгляд егеря, вопили, ломились в «робот» и умоляли охрану перевести их в другую камеру. Охрана, не зная что мы были знакомы и подглядывая в глазок за нашими долгими чайными беседами сдвигалась мозгами. Один залетный десантник, в прошлом служил под командованием Лебедея и рассказывал мне как генерал награждал «отличившихся» воинов именной серьгой – сдавливал своими лапами на мочке уха алюминиевую кружку. Но в основном десантура его уважала и боялась как и положено в армии на войне.

А в Красноярском крае за кирпичными стенами и заресниченными окнами шел не то фестиваль, не то карнавал, а на самом деле пир во время чумы. Все жили последний день. Разномастная публика из ближайшего окружения генерала веселилась, кувыркалась, открыто пьянствовала, меняла каждый день дорогушие шубы, показывала распальцовку, стреляла по флагам и, конечно же, тащила всё что плохо или хорошо лежало в этом крае. Генерал гремел нецензурной бранью с экранов, не терпел инакомыслящих, устроил травлю Анатолию Быкову со всеми возможными приемами спецслужб, трансляциями на весь мир и все - таки утолкал его к нам в СИЗО за решетку. Команда генерала активно собирала материалы и на Зубова, однако тот буквально в последний день, нырнул как мышонок в норку, успел зарегистрироваться кандидатом в депутаты Госдумы и попасть под неприкосновенность.

Мой научный руководитель Шабанов ученый с мировым именем, ныне академик, который, надо сказать пользовался у генерала авторитетом, и вместе с которым мы недавно показывали генералу наши научные достижения, попросил генерала разобраться в моем деле. Генерал отнесся с пониманием, ознакомился с самыми громкими делами и прорычал: вы, что от меня хотите? Да все дела возбуждены при Зубове! Пусть он с ними и разбирается. Все громкие дела оказались не более чем пустым замесом юридического онанизма, как выразился с экрана известный адвокат Резник, но никак не громом среди ясного неба. Приезжали комиссии, пересматривали, перетряхивали, ничего ни у кого не находили, получали за такую работу от начальства по заслугам и тихо зверели. Один особо ретивый опер Гизатулин растрезвонил по экранам, что обнаружил мой счет и не где ни будь, а в США в BANK of NEW YORK, где хранит деньги вся русская мафия! А всё было просто – в нашей камере по ящику шел репортаж об этом банке, я обронил ничего не значащую реплику, что был в этом банке, а я там действительно был, камерный стукачок тупо ничего не понимая, донес, что я именно там прячу деньги. Тупой опер тупо поверил, в ответ я тупо предложил ему дать доверенность на получение всех моих денег во всех банках мира, он тупо согласился и долго тупо ждал.

В камерах всегда находится занятие, спасающее от скуки. В Красноярск привезли из Греции криминального авторитета Татаренкова, который заскучал от надоевших оперов и следаков пытавшихся вытряхнуть показания на Быкова, взял да и ударил по своей скуке камерной рифмой, написал стихи и переправил на волю. Надо отметить, что и у меня таким же образом замкнуло на рифму от публичного высказывания полномочного представителя Президента в нашем крае Казакова о том, что край является неким зоопарком. Да ещё сам генерал подлил масла в рифму, громко прорычав по ящику, что он дескать собака бультерьер, и если ухватит за лодыжку, то будет грызть до самой глотки. Наши рифмы попали на полосу «Вечернего Красноярска» под рубрикой «камерная лирика нашего городка». И безусловно, надо отдать должное смелости редактора Комарицына – очень рисковал но ведь напечатал! Правда с купюрами.

А рифма моя в оригинале выглядела так:

Баллада о зоопарке

*В нашем зоопарке фауна достойная
Дикая, домашняя, но вполне спокойная
Даже на манеже светится талант
Но не без уроды – есть один мутант*

Все в порядке в зоопарке только мучает вопрос

Почему здесь самый главный Генерал - пернатый пёс?

*В нашем зоопарке - дойные стада
Вымя золотые, полные всегда
Но за вымя тянут жадные ручонки
И сосут губастые, голодные мальчонки.*

*Всё в порядке в зоопарке, только мучает вопрос
Может он мальчишек любит Генерал – пернатый пёс?*

*В нашем зоопарке клетки и вольеры
В клетках – экзemplяры, охрана – браконьеры.
Славные ребята, только вот беда
Как развеселятся – стреляют кто куда.*

*Всё в порядке в зоопарке, только мучает вопрос
От кого нас охраняет Генерал – пернатый пёс?*

*В нашем зоопарке волкодавов свора
По команде «фас» порвут без разговора
За аорту горла за лодыжки хрящик
И архаров горных и котов шипящих*

*Всё в порядке в зоопарке, только мучает вопрос
Чей мосёл грызет на ужин Генерал – пернатый пёс?*

*В нашем зоопарке разные зверушки
Чайки, канарейки, верные кукушки
Кто – то лижет лапу, кто – то чешет брюшко
И толкуются в очередь у одной кормушки.*

*Всё в порядке в зоопарке, только мучает вопрос
Чем их кормит из кормушки Генерал – пернатый пёс?*

*В нашем зоопарке гости залетают
Кто без приглашения, а иных таскают
Только гость незванный, даже если барин,
Понимает фауна – хуже, чем татарин.*

*Всё в порядке в зоопарке, только мучает вопрос
Может лучше, чем татарин Генерал – пернатый пёс?*

*В нашем зоопарке не всегда спокойно
Кто зацепит рогом, кто рычит достойно.
Даже у вольеров пёс неровно дышит,*

Птички разлетаются, значит что – то слышат.

*Всё в порядке в зоопарке, только мучает вопрос
Где вольер, в котором будет Генерал – пернатый пёс?*

*Будет экземпляр, однако,
Сет какого не видал.
Он и птица и собака
И по чину – Генерал !*

*Авторитета Татаренкова с условным в рифме татаринном
прошу не путать. Дела уголовные тащились медленно. Мы сидели.
Дамоклов меч все нависал и нависал.*

*Время расставляет всё на свои места. Дела прекращались,
арестанты выходили, администрация генерала разбежалась, спешно
набивала карманы и продолжала гудеть. Новый президент страны
Владимир Путин генерала, похоже, не жаловал и в Красноярск не
приезжал. Высокопоставленные особы тоже не появлялись. Даже
свои 50 лет генерал встречал в Москве, и без помпы. Дамоклов меч
нависал все более угрожающе и опустился на шею генерала в той
самой вертушке на том самом перевале, над которым мы кружили
перед его выборами.*

В тюрьму отправили пилота Тахира.

А генерала по-человечески жаль.

*Вероятно, генерал не на ту лошадь в этой жизни заскочил, или
не в тот вертолет.*

*А мое дело в базе МВД сегодня значитса как закрытое за
отсутствием **события!** преступления. То есть **никакого события не
было** а полтора года в СИЗО как опыт жизни в стране где
конституцией провозглашено верховенство закона. Правда, как
показывает наша жизнь, не для всех.*

*Господь похоже и правда видит все. Через некое время,
оглянувшись назад открылась судьба персонажей участвовавших в
этом сфальсифицированном фарсе.*

*1. Депутат Потехин публично обвинил меня в
неблаговидных делах, по решению суда публично извинился. Погиб
в автокатастрофе.*

*2. Губернатор Зубов возбудил ряд уголовных дел на своих
же соратников. Онкология. Умер.*

3. Губернатор Лебедь. Погиб.

*4. Следователь Воронова проводила надуманные очные
ставки, фальсифицировала показания. Упала с обрыва в
Академгородке. Найдена на третий день, выжившей.*

*5. Следователь Ковалев сфальсифицировал обвинение,
производил мой арест. Умер.*

6. Первый заместитель прокурора края Антипов подписал сфальсифицированное обвинение, подписал мой арест. Суд города Красноярска вынес обвинительный приговор в отношении Юрия Антипова по ч.2. ст.264 УК РФ – «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, совершенное лицом, находящимся в состоянии опьянения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека».

7. Начальник краевого УВД генерал Петрунин публично на совещании гарантировал милицейскую законность. Автокатастрофа, инсульт, длительная кома. Реабилитировался, замаливает грехи строительством церкви.

И возникает известная истина – читайте господа хорошие заповеди господни и соблюдайте закон.

ПРО БЕНЮ

Воспоминания написаны о выдающемся красноярском поэте и композиторе Юрии Бендюкове по просьбе друзей для книги о нем.

Юрий Бендюков на Столбах упоминался под прозвищем - Бен, а по дружески Бенья. Безусловно, в этом сказочном месте – на Красноярских Столбах прописана одна из самых ярких страниц его жизни. Мы, мальчишки школы 64 с улицы Московской, трепали гитарные струны, зная исключительно В.Высоцкого, Ю.Кукина и весьма отдаленно Б.Окуджаву и Ю.Визбора. Остальные песни, как правило, пелись без упоминания их авторов и считались народным творчеством - из дворовой романтической или блатной лирики.

Выходы в глубины Красноярских пещер и на вершины Столбов никак не обходились без уникального музыкального инструмента всех времен и народов – гитары. Иногда, от избытка адреналина, гитары разбивались о буйные головы и тогда, в отсутствии музыки, путешествия становились весьма унылыми, и никакие анекдоты и прочие увеселения никак не могли компенсировать музыкальную паузу. На Столбах, в этом случае, гитару надо было обязательно позаимствовать, иногда даже силовыми методами, иначе души рвались и успокоить их могли только звуки, пусть даже не очень стройных аккордов.

Гитары Красноярские хулиганы-столбисты таскали за собой по самым сложным маршрутам, при этом не важно

куда – на горную речку, на дно пещеры, на вершины Памира или Кавказа, не говоря о вершинах Столбов.

И вот в этих самых обстоятельствах мы впервые наткнулись на песни, стихи и музыку, которые так ясно выражали нашу обстановку и нашу суть – «Ну так что ж, тебе опять не повезло...», «Гляжу на камни острые, судьба покрыта тайнами...», «Кедр сухой скрипит над кручею, впереди тайга дремучая...», «Ха-ха, держись покрепче за кушак...». При этом безусловно возникал вопрос, – а кто такой так красиво сказал про нас, да еще и в музыкальном орнаменте? Конечно же старшие товарищи знали чьи это песни.

Выступления Юры Бендюкова в Сибирском Технологическом институте обросли легендами, а его песни разлетелись по просторам необъятной нашей Родины. Песню «Дым кольцами...» пел, каждый уважающий себя, освободившийся из зоны заключенный. Бывало, на другом конце нашего СССРа в каком-нибудь поезде, веселая компания воодушевленно вопила эту песню, и когда им, как бы невзначай, называлось имя автора, да более того, что ты не только его земляк, но еще и знаком с ним лично, а в подтверждении своих слов можешь спеть то чего они не слышали, конечно же тебе был обеспечен полный комплект удовольствия – кружка водки, чем занюхать, почетное место и волнующие девичьи взгляды.

Правда, известный стереотип «Если ты с гитарой - все девчонки твои» никогда не срабатывал. Пока ты трепетно терзаешь струны и вкладываешь душу в проникновенность исполнения, девчонок поглаживают совершенно другие руки, и на ушко шепчут совершенно другие голоса, а под занавес и под аплодисменты взаимооглаженные пары тихонько рассасываются и в финале ты остаешься наедине со своей любимой и самой верной, из женского рода, подругой - гитарой.

Об этом мы с Юрой рассуждали не раз, и вероятно эта правда нашей жизни будет сопровождать всех сольнопьющих в тесных компаниях, всю их творческую жизнь.

А еще мы рассуждали о песенном творчестве. И пришли к выводу, что у песни существуют три основных слагаемых компонента – стихи, музыка и исполнение (не голос как таковой, каким бы он правильным не был, а именно исполнение). При этом стихи и музыка могут существовать самостоятельно - как самостоятельные жанры, да и голос кстати тоже, поскольку уникальный голос может исполнять практически любую, простите, бредятину, но его

с восторгом слушаешь только за то, что этот голос природой-матушкой наделен волнующим даром.

Другое дело песня! Здесь либо есть все, либо не существует песни. Сидя у костра у избышки Беркутянки, мы перебирали наиболее яркие примеры полноценности песенного жанра по творествам - Владимира Высоцкого, Юрия Антонова, Андрея Макаревича и многих других от подворотни до оперы. Юра крайне болезненно воспринимал, когда на пике популярности "бардовского" жанра на сцену, рвались и шепелявые и картавые певцы с расстроенными деревяшками, стащить их со сцены было затруднительно они надрывно декламировали школьно-подзаборные вирши собственного сочинения на корявом языковом жаргоне и возмущались, что их не воспринимают как Высоцкого, ведь он тоже хрипел, и гитара у него тоже не строила.

А гитара у Юры строила, да еще как! В далекие шестидесятые в нашем СССРе гитары конечно же были в магазинах "Культтовары", но только семиструнные, и безусловно ширпотреб, как и все остальное. А преподавания класса гитары в музыкальных школах не было, как класса буржуазии в той стране. Самоучитель игры на шестиструнной гитаре мне удалось найти в какой-то замученной деревне лишь в конце 70-х. Юру, как человека крайне щепетильного, до всего дотошного и безусловно обладающего уникальным творческим талантом, конечно же возмущало такое безобразие.

В это же жизнерадостное время господствовала эпоха электрических гитар! Вся наша школьно-дворовая музыкальная элита собирала грифы разбитых, старых гитар, прибывала их к наспех остроганым доскам, мотала звукосниматели, паяла усилители, умилялась их электронными звуками и подражала Битлам вместе с Роллингами.

Но, как и во все иные и прочие времена, стереотипов для талантливых людей не существовало и существовать не будет. Юра взял и сделал своими руками классическую акустическую гитару. Эта гитара конечно же была, а возможно и есть, настоящим уникальным инструментом. Нижний порожек был выполнен в виде индивидуальных, настраиваемых под каждую струну элементов. Этого я не видел тогда даже на самых дорогих и всемирно признанных инструментах. Струны имеют разную толщину и их звучание в соответствии с нотой на каждом ладу должно попадать именно в эту ноту. А этот самый нижний порожек можно было настраивать индивидуально под манеру игры

на определенной части грифа. Юра, обладая незаурядным талантом мастера гитарных дел, приблизился к этому максимально, впрочем как и во всем своем творчестве.

Кроме того, что он творил гитары и сочинял песни он виртуозно на них играл, и более того закончил училище по классу гитары, если не изменяет память, лет в пятьдесят! Да и как закончил! Разработал свою собственную методику, можно сказать даже школу игры на шестиструнной гитаре. Я до сих пор ему признателен за то, что мне кое-что из этого показал. Долго мы обсуждали как правильней издать этот материал. Но годы были восьмидесято-девяностые, страна перестраивалась, перестреливалась, и этой стране было далеко не до классической музыки. Публика дурела от попсы, порнухи и прочих прелестей зари капитализма.

Юра к этому моменту истории только-только настроил парк своих уникальных станков и приспособлений, заготовил и высушил массу резонансного и отделочного материала, долго бился и наконец подобрал рецептуру уникального гитарного клея. Самое время было разогнаться и делать инструменты высочайшего класса, но в этой стране и в это время нужно было другое. Хотя бы выжить. Выживать изготовлением уникальных инструментов было просто невозможно, выживал его величество ширпотреб. Насколько было возможно, я заказывал Юре гитары и дарил друзьям. Таковую гитару кому попало не подаришь, а друзей играющих и понимающих тоже не так уж много. И тем более приятно, порой попадая в какой-нибудь дом, видеть гитару Юры Бендюкова, к тому же подаренную тобой.

А если и говорить про его гитары – это действительно песни в самом полноценном их понимании...

ТРОПИНКА К ЕНИСЕЮ.

Воспоминания о Викторе Петровиче Астафьеве написаны для книги памяти.

Бурная мутная, весенняя река времени середины восьмидесятых. Перестройка, перестрелка, кооперация. На вздыг разбитой, чёрной крайкомовской «Волге» которую щедрые партийцы отдали нам в счёт строительных работ на их крайкомовской даче, пылил я тихо и грустно по Овсянке в сторону дома своего деда. Из-за забора переулка, пересекая дорогу и не глядя в мою сторону, двигалась узнаваемая фигура. Сигнал автомобиля дохлый, тормозов почти нет, расстояние критическое. Три качка педали тормоза, руль вправо, колесо останавливается перед

тапками пешехода, он по инерции - руками на капот, я облегченно выдыхаю: «Ух, слава богу, чуть было...ец не пришел классику». Классик медленно, устало повернулся, узнал: «Сережка? Ты? Тра, та, та, ...ать. Ты откуда и какого хрена здесь ...ся. Прешься галопом по деревне, народ пугаешь. Ты что, вообще не уважаешь деревню?». «Да, это я, Виктор Петрович. Простите Виктор Петрович. Машина дохлая, Виктор Петрович. Да уважаю я деревню, Виктор Петрович, и сам я деревенский в прошлом». Да и правда я испугался, мне действительно было и неловко и стыдно. Поизвинялся я, покаялся и поехал уважать деревню.

В подполье находился стратегический по тем сухим временам запас - ящик пшеничной водки по 10р.20к. Добрый человек в то сухое время, удружил мне по номиналу, и я доставал по одной бутылке исключительно в крайних случаях. Случай был именно тот - вина перед писателем и уважение к деревне. Надрал я зелени, нарвал клубники (он её любил особо) и нарисовался в домике под ёлкой. Вот, Виктор Петрович, подсунули мне коммунисты разбитый драндулет - свой разбитый символ принадлежности к номенклатуре, а он если стоит, то не стронешь, а тронешь - не затормозишь. Я попал в точку, тема была красной тряпкой. И присели мы на лавочке у столика и долго рассказывали друг другу про то, что мы думаем про коммунистов, про деревню, про страну нашу многострадальную и про жизнь нашу грешную.

Продолжая разговаривать, пошли мы к Енисею, на берег, к речному воздуху любимой тропинкой писателя между двумя заборами.

Мы и до этого встречались с ним на разных официальных и неофициальных толкучках, но там ни поговорить нормально, ни принять по маленькой спокойно. Его явно интересовали некоторые мои мысли, и наше прощание закончилось словами: «Ты, Сережка загляни ко мне домой в городе, подарю тебе кое какие книги, а сюда вообще заходи, когда захочешь». Вниманием Виктора Петровича злоупотреблять я не стал, заходил не часто зная, сколько толчется вокруг него людей по делу и без дела, которых он рад был видеть, а которых не очень, а которых он бы вообще видел в других местах, каких писать не буду. На выражения русский писатель был весьма крепок и не очень стеснителен. Но при необходимости, не обращая внимание на запертые ворота, я прыгал через забор на виду незваных гостей, смотрел, как он спокойно дремлет, объяснял гостям правила хорошего тона, потом по

телефону успокаивал Марию Семеновну, которая именно об этом меня и просила.

Мария Семеновна встретила нас, как истинно сибирская хозяйка, когда я подвез домой Виктора Петровича с очередной массовки, и он пригласил зайти, вспомнив, что обещал подарить книги. Это было года через два после разговора в Овсянке, и ещё много раз я удивлялся его уникальной памяти. С этой встречи двери квартиры в Академгородке открывались мне с искренней радостью. Сидели мы на кухне втроем, пили чай, разговаривали.

«Вот слушай, Сережка» - аккуратно приобнял супругу писатель: «Вначале нашей жизни у нас была маленькая избушка у речки. Утром я уходил с удочкой, Марья укладывала в карман краюху хлеба и оставалась ждать. Я понимал, что вернусь в тепло, уют, к родному дому, любимому человеку и ничего большего нам тогда не надо было. Так вот лучшего времени я в этой жизни не знал».

Марии Семеновне я предложил звонить в любое время, если что-либо понадобится особенно автомобиль, зная, что супруг никогда этого не сделает. Марии Семеновне, как очень деликатной женщине, пользоваться этим было неудобно. Но однажды она взволнованно сообщила, что Виктор Петрович в санатории «Загорье» и что со слов кого-то ему там стало плохо, а связи с «Загорьем» нет. Прямая связь действительно была повреждена, но через Балахтинских телефонисток я добрался таки до своего однокашника – Главного врача санатория и через час узнал, что страшного ничего нет. Понятно, что это её не успокоило. Сделав вид, что мне всё равно надо ехать в Туим, я предложил Марии Семеновне проехать со мной и убедиться лично. Отказавшись, она попросила передать привет и отвезти ему накопившуюся почту.

Когда я приехал в «Загорье», который раз был удивлён фронтовой обострённости чувств этого человека. Конечно, он был рад, мы полчаса поговорили, он, конечно же, всё понял и прощаясь, несмотря на мой деловой вид, попутно заглянувшего человека он произнес: «Так за каким хреном ты машину гнал? Да и баб, какого хрена слушаешь? Во все дырки залезут». Когда же я заглядывал к нему в Овсянке, он моментально улавливал, сам я приехал или по просьбе супруги: «Ха! Контроль появился».

Однажды появился я сам, специально в майско - праздничные дни вместе с другом Андреем Царёвым воином-афганцем. Захватили мы кастрюльку плова, который я обычно варил по праздникам, посидели по-

солдатски, не съели втроём и половины плова, кастрюльку пристроили в сенном холодильнике про запас, душевно попрощались. И всё бы хорошо, если бы не кастрюля. Это для мужика – посудина, а для некоторых баб – легче мужика потерять или застукать его с кемнибудь, нежели утратить любимую утварь или заменить её на другую. Получал я за эту кастрюльку от бывшей супружницы по полной программе больше месяца. Пока не подвернулся случай.

Друг, вертолетчик Саша Зеленко, протестуя против произвола авиавластей, плюхнул свою вертушку среди бела дня, на глазах честного народа и власть имущих прямо на главной площади города, перед Лебединой администрацией края. Хлопнул дверкой вертолета, будто припаркованного автомобиля и пошел пить водку. Пришлось помогать другу, возвращать разрешение на полёты. И вот утром звонит он безмерно радостный: «Серёга! Всё в порядке! Первый полёт твой! Летим, куда скажешь! Дуй к нам на аэродром». На вечер того дня была запланирована традиционная церемония вручения премии Астафьева молодым литераторам. Вручать должен был Виктор Петрович, оргкомитетчики попросили меня подстраховать транспортом. «Куда летим?» - спросил второй пилот - друг и вообще человек уникальный Юра Курс. «В Овсянку. Я там кастрюлю забыл»..... «К Петровичу? Как давно я его не видел! Так полетели!». Виктор Петрович с Юрой Курсом дружили долго, и писатель несколько раз проводил творческое время в глухой тайге на речке Сисим на Курсовской охотничьей заимке, куда добирались вертолётном. Избушку, где жил писатель Юра так и называет «Астафьевка».

Вот всё и складывается. Перелетим мы, думаю, с Виктором Петровичем в Академгородок передохнёт он дома, соберётся неспешно, а вечером поедет спокойно по делам общественным. Овсянка ещё такого не видела. Всякие гости к писателю жаловали, на всяком транспорте, но чтобы ещё и вертолёт подали! Петрович был удивлён и растерян не меньше остальных, тем, что вертушка прилетела именно за ним, но, видя наши довольные физиономии, пообнимался, махнул рукой: «Ну, варнаки! А в следующий раз, на чём заявитесь?». Ответ был готов: «На подводной лодке!». Похохотали, побалагурили. У Петровича были визитёры. Московская мявкающая речь, кто-то шестерил из свиты губернатора Лебедея, у ворот стояла «Волга». Юрка кипел: «Петрович! Собирайся, такой прекрасный день! Сейчас сделаем круг над Столбами, над морем, и приземлим тебя

прямо у дома». Вкрадчивый голос чиновничьего существа непонятного пола назидательно нам ввинчивал: «У Виктора Петровича важные гости, мы довезем его на машине». Существо чего-то нашептывало писателю, оттеснив нас бесформенным телом, и под тупым напором такого рода аргументов Петрович виновато сдался, понимая, что вряд ли ещё в Овсянке будут приземляться вертушки с друзьями. Развёл руками: «Летите, ребятки, неудобно ведь, гости ...». Я мысленно костерил столичную, да и местную шушеру, Юрка матерился вслух.

Гостям было удобно. Стояла жуткая июньская газовая духота. «Волга», на которой везли утомленного визитом писателя, застряла на коммунальном мосту в пробке, и вместо запланированного торжества, Виктора Петровича с инфарктом доставили на больничную койку.

В больницах последнее время мы встречались довольно часто. Когда меня ненадолго выпустили из СИЗО, где Лебединая милицейская свора пыталась изобразить из меня расхитителя бюджета, Петрович находился в нашей Академовской больнице. Мы встретились у него в палате. Виктор Петрович как всегда, и так было всегда до самой последней минуты, когда у него отнималась пищащая рука, когда он выходил из комы, когда включали искусственное дыхание, когда сдавливало сердце, не допускал разговоров о себе. Ни разу я не услышал от него даже намека, на какую либо жалобу, ни одного стога. Лишь досада на то, что бездарно улетает обездвиженное время, нет возможности написать о том, что так долго копилось.

Вот и на этот раз в первую очередь он искренне проявил интерес к моей подследственной особе: «И какого хрена тебя там держали? Если человек не способен красть он никогда не украдёт. А если ты чего-то спёр, так какого хрена выпустили?». Рассказал он нам как зашел к нему Михалков Никита, принёс одеколон и водку под названием «Сибирский цирюльник», как договорились они снять, наконец-таки фильм о войне, именно о той войне, которую своими глазами видел Виктор Петрович, а не то, что демонстрировалось через призму цензуры. Мы засобирались, Петрович вручил нам два пригласительных на премьеру «Сибирского цирюльника», которую проводил сам режиссёр и на прощание рассказал то, во что я долго не мог поверить пока меня не убедили многочисленные свидетели разговора.

На футбольном матче в губернаторской ложе к нему подошёл генерал Лебедь и со свойственным ему

солдафонским хамством сказал: «Ты знаешь, что твой кореш-депутат украл восемь миллионов?» и получил ответ, который, похоже, навсегда заткнул ему глотку на такого рода вопросы: «Надо же, варнак, а мне принёс всего лишь шесть». Многие, низкий поклон Вам всем, понимая, что творится беззаконие, встали на мою защиту, кто как мог. Но так, в одну фразу поместить всё; отношение к ним, ко мне, ко всем нам, местным, и заезжей своре, ткнуть носом и показать место мог только великой души человек и только писатель. И действие этой фразы осознаю я по сию пору.

В депутаты меня затолкали друзья. Давай, Серега, кому-то надо интересы нас, трудящихся, защищать, может продвинешь что-нибудь полезное. Пошли мы с Юрой Курсом посоветоваться к Петровичу. «Сережка, ну на кой ляд тебе всё это надо?» - Петровича задело: «Был я депутатом, знаю. Там же сборище бездельников и болтунов. Когда надо голосовать, оглядываюсь, половина спит. Ты считаешь, они о народе думают? Думают они, как урвать паёк на этом месте. Как при коммунистах, так и сейчас, и ничего не изменилось. А таких как Сахаров единицы. Будешь переть против этой шоблы – будут грызть, как его сгрызли. А потом те, кто грыз, шли за гробом со свечками и плакали, или делали вид что плачут. Как коммунисты – сначала церкви взрывали, конюшни в них, устраивали да монахов в реке топили, а теперь в эти самые церкви ходят и крестами себя осеняют. И как их господь терпит?». Я опять невольно зацепил болезную тему. Петровича действительно задело, он был народным депутатом СССР последнего созыва в этой стране, где насмотрелся страстей человеческих высоких и низменных во всех ипостасях и проявлениях. Так насмотрелся, что даже писать об этом не хотел. Разговор закончился просто: «Ладно, ты же «столбист – альпинист». Хоть и не понимаю я вас – суёте башку свою, куда не надо, и непонятно за что, но, похоже хрен вас, чем напугаешь. Давай, подпишусь я тебе доверенным лицом. Да будь осторожней, мерзавцев там предостаточно».

А нас – «столбистов – альпинистов» он действительно пытался понять как писатель и как инженер человеческих душ. И действительно понял. После долгих расспросов, а он всегда очень внимательно выслушивал, после моих рассказов о смешном и трагическом в горах и на «Столбах», он вероятно сделал для себя вывод: «Похоже, правда, даже в спокойное время необходимо проходить огонь и воду, чтобы никакая война не сломала». Тема его затронула, он

даже засобирился написать об этом в «Затесях» но не успел. А когда мы вернулись с «Эвереста» на который проложили свой, новый, чисто Красноярский маршрут, он искренне радовался, и долго расспрашивал про суть этого достижения. А когда узнал, что в альпинизме это приравнивается к олимпийскому рекорду, и что все Советские и Российские альпинисты кто побывал, хотя бы у подножья Эвереста, удостоены правительственных наград, предложил: «Напиши мне подробно, чтобы я чего не упустил, а я поеду к Ельцину по своим делам, (он состоял тогда в президентском совете) а заодно и за вас похлопочу. Я написал, слетал он в Москву к президенту, похлопотал. Москальские чиновники из наградного комитета запросили федерацию альпинизма – тоже москалей, а те, которым двенадцать лет золото Красноярцев на чемпионатах Союза и России было как кость в горле, дали ответ – рядовое восхождение, а заодно и сняли с чемпионата России за то, что какая-то бумажка якобы опоздала на два дня. Виктор Петрович ругался.

Сидели мы с ним в Овсянке на любимой лавочке за столиком, разговаривали про нас, сибиряков, про них, москалей, про людей хороших и не очень, про жизнь нашу для кого длинную и скучную, а для кого короткую и яркую, про друзей и про близких. «Пойдём к Енисею» - предложил Виктор Петрович, и мы в который раз пошли. Узенькой тропинкой между двумя заборами, шли мы и продолжали разговаривать.

И сейчас, когда непонятно или хреново, или когда всё получается и ладится, я возвращаюсь в Овсянку, на тропинку к Енисею между двумя заборами и внимаю многоликой, многообразной жизненной мудрости, воплощенной в одном замечательном человеке.

«ЭВЕРЕСТ 96 - ФИЛОСОФИЯ ПУТИ» идея сценария игрового фильма

Идея сценария основана на реальной истории красноярских столбистов-альпинистов сумевших командой одного города сделать то, что не смогли сделать сборные команды альпинистов развитых стран да и всего мира, а именно в 1996 году проложить новый 15-й самый сложный маршрут на Эверест и водрузить флаг новой России.

Основная идея – каждый человек в этой жизни проходит свой путь, неповторимый никем, который заканчивается на небесах. При этом, пути людей

соединяются и расходятся, но каждый проходит исключительно свой.

Дополнительные аспекты идеи – патриотизм, дружба, любовь, лучшие и не очень стороны человеческих характеров.

Интрига фильма - неизвестная и необъяснимая до сих пор связь мира земного и мира небесного, неизвестного, необъяснимого (божьего, инопланетного, информационного) которая прослеживается на протяжении фильма в диалогах, событиях, эпизодах, необычных явлениях, и непонятная тяга героев фильма узнать эту связь.

Площадки фильма - красивейшие места в горах, на Столбах и др.

Персонажи собираются у часовни погибших альпинистов на Столбах и далее на дне рождения друга в шикарном особняке начала 90-х блистательные, известные, красноярские альпинисты – Чемпионы СССР, закончившие спортивную карьеру. Каждый, несмотря на развал страны и бардак нашел свое место в новой жизни, достиг своих высоких результатов, все известны, кто-как обеспечены, но независимы и свободны какими всегда были столбисты. Поют, шутят, философствуют.

Персонажи:

1. Спасатель МЧС – сильный, юморной, смелый, хороший товарищ

2. Бизнесмен – хитрый, сомневающийся, но добрый надежный, все может

3. Чемпионка Мира по скалолазанию – молодая, симпатичная, супер-выносливая, играет на гитаре, поет, безответно влюблена в поэта.

4. Прокурор – чиновник высокого ранга, властный, жесткий, умеет требовать и добиваться цели, знает почти все.

5. Поэт – романтик, прирожденный лидер, создатель команды, готовый на любую авантюру

6. Тренер – спортсмен-профессионал всегда на чужом горбу и все чужими руками домогается до Чемпионки Мира.

7. Служитель – евангелист, божий человек, супер - скалолаз, блаженный, ушел в веру после того как выжил в лавине по воле божьей.

8. Абрек – столбист компании «Абрек», отчаянный, кулаком добиваясь по своему правды, попал в тюрьму и затем в банду, всегда готов к риску, справедливый по понятиям.

Каждый из персонажей пережил различные смертельные ситуации в горах, знает цену жизни, минуту

славы и цену риска. Про каждого в фильме снимаются критические эпизоды прошлой жизни, которые равномерно вплетаются в сюжет.

Спасатель неожиданно выдвигает мысль – пока окончательно не растеряли мастерство и не умерли от водки и от простуд, проложить, новый путь на высочайшую вершину мира – Эверест, водрузить флаг новой России и войти в мировую историю альпинизма. Возникает спор, полярность мнений, рассуждения о смысле этой земной и небесной жизни. Чемпионка поет известную песню Поэта.

Спор друзей заканчивается ничем. Расходятся. В дорогой машине Поэта, едут трое, продолжается тема Спасатель уговаривает Поэта организовать и возглавить экспедицию. Служитель отговаривает. Спорят. Поэт довозит друзей, расстаются, на прощание Поэт неожиданно решает – пошли вы все ..., я сам соберу команду, я знаю путь, который уже дважды пытались пройти и дважды гибли выдающиеся зарубежные альпинисты. Бог любит троицу. Живите спокойно, ребята, до свидания!

Поэту снится сон - на небесах встречаются пророки - Будда, Мухаммед и Иисус. Рассуждают о смысле жизни земной и небесной. Возникает вопрос – зачем эти земные люди затевают авантюру подняться поближе к ним на вершину мира по новому пути? И чего им не хватает? Возникает предложение - если полезут дать этим людям испытаний по полной программе, кого-то из них оставить навсегда в горах, кому-то повредить рассудок, кого-то травмировать, кого-то может быть направить на путь истинный, кого-то сбросить к сатане, на вечные муки. При этом упоминаются имена всех встречавшихся. Окончательного решения пророки не принимают. Сатана в это время на прослушке разговора потирает руки, обещает все устроить, причем каждый должен погибнуть.

Через день почти все встречавшиеся созваниваются друг с другом, вспоминают вечер, рассуждают о своих делах которые вдруг стали скучными, опять возникает тема Нового пути на Эверест. Встретились снова, договорились устроить мировую авантюру, определили Поэта руководителем, распределили роли.

Далее – тренировки в горах, подготовка экспедиции, проявление истинных, либо сопутствующих целей героев – слава, деньги, любовь, карьера и т.д.

Поэт встречается с космонавтом Алексеем Леоновым, обсуждают необычные явления в горах и в космосе, рассуждают о природе невероятного. Леонов восхищенно сказал – мы на ракетах летаем в космос, а вы сами поднимаетесь! Поэт встречается и обсуждает идею

маршрута с одним из сильнейших альпинистов мира Анатолием Букреевым. Букреев относится к идее настороженно, но откровенно с белой завистью, потому что такую команду в России и в мире он собрать не может и ему приходится заниматься любимым делом за деньги и работать на иностранцев. Международная экспедиция по классическому пути на Эверест с Юга планировалась в это же время. Проект был чисто коммерческим основную часть денег от желающих подняться получал организатор, а те, кто обеспечивал безопасность и комфорт в том числе Букреев довольствовались малым.

Тренер обещает Чемпионке Мира спортивную славу, карьеру свою любовь.

Поэта постоянно преследует сон и его предначертания.

Далее – проводы, дорога к базовому лагерю, буддийские монастыри, разрушенные хунвэйбинами и другая экзотика.

Тренерский совет – Поэт, Прокурор, Тренер окончательно определяют план восхождения, расписывают роли, спорят, договариваются.

Пугающая отвесами скал и льда стена. Начало штурма – подъем по вертикали Нового пути.

Кульминация сюжета, ярко и остро выявляются все положительные и отрицательные черты героев. Сложнейшие условия – вертикаль, холод, штормовой ветер, рвутся палатки, уносит большинство продуктов и кислорода. В процессе штурма начинает частично сбываться сон Поэта.

С каждым из героев происходят предсказанные сном происшествия, но все они чудом остаются живы, хотя и травмированы. По связи появилась информация – на южной стороне Эвереста погибают за одну ночь одиннадцать иностранных альпинистов и с ними один русский Анатолий Букреев. Поэт видит во всем козни сатаны, провидение бога и неземные силы, спорят со Служителем.

В итоге вертикальный путь проложен! Установлен штормовой лагерь на высоте 8300. Остается только технически несложный, но длинный и физиологически тяжелый участок до вершины, где каждый может пройти в одиночку, но остается один на один с космосом. Кислород для последнего броска каждый поднимал сам персонально. В лагере на 8300 Чемпионка в порыве чувств добывается любви Поэта, соблазняет его на высоте 8300, отдает ему свой баллон кислорода, жертвуя возможностью самой подняться на вершину. Чемпионка и Бизнесмен уходят вниз.

На штурм подготовилась шестерка наименее травмированных, оставшихся в строю. Вышли на вершину

шестеро. По разным причинам (заклинило клапан кислорода, замерзла маска, упал баллон) трое Прокурор, Абрек и Поэт с половины пути к вершине развернулись вниз на высоту 8300, договорились страховать тройку лидеров Спасателя, Тренера и Служителя.

Вершины смог достичь только один - Спасатель, и он истинный герой. Водружен флаг России. В историю вошел 15-й маршрут на Эверест.

В ночь перед штормом Тренер, чтобы накопить силы включил свой кислород на полный расход, затем перед выходом тайком подменил свой почти пустой баллон с кислородом на почти полный баллон Служителя. Это давало Тренеру огромное преимущество - больше кислорода, больше сил и запаса жизни. Однако до вершины Тренеру все равно дойти не хватает скорости и времени, он понимает, что если пойдет из последних сил до вершины то может вообще не вернуться. Спасатель когда спускался с вершины встретил Тренера и посоветовал ему оценить свои силы. Жажда жизни и славы любой ценой берет верх, Тренер разворачивается вниз, но сообщает по рации, что поднялся на вершину и развернулся спасать Служителя. В лагере на 8300 почти все верят.

Служитель во время подъема от недостатка кислорода отстает от Тренера, тормозит, останавливается, садится в стороне от тропы, теряет частично сознание и память. Тренер спускаясь увидел еле живого, без сознания Служителя. Спасатель при спуске его не заметил. Запас кислорода сохранил Тренеру силы. Он долго сомневается, но понимая что смерть в команде на маршруте может все испортить, все-таки помогает Служителю подняться на ноги и в полубессознательном состоянии добраться до друзей, которые вышли на помощь из лагеря на 8300.

О поступке Тренера догадывается и находит косвенное подтверждение Абрек, советуется с Поэтом. Поэт и сам, как руководитель точно об этом знает, так как график движения не позволял Тренеру так быстро дойти до вершины и спуститься, журнал связи был неопровержимым доказательством обмана. Поэт выбрасывает журнал связи в трещину и приказывает Абреку молчать, чтобы не омрачать успех всей команды.

Для утверждения нового маршрута по международным правилам достаточно подняться на вершину хотя бы одному.

Триумфальный успех! Всех награждают, чествуют. Особенно Тренера который подделывает фотографию себя любимого на вершине, заслуги всей команды приписывает себе. Он единственный никак не пострадал, так как втихаря

усиленно питался, по ночам использовал чужой кислород, препараты и витамины, не рисковал на маршруте и как всегда на чужих плечах.

Тренер настолько верит в свой собственный обман, что без зазрения совести получает повышенную зарплату и статус заслуженного тренера. Остальные возвращаются к своим делам. Проходит месяц.

Абрек приходит в часовню, к Служителю, к которому частично начала возвращаться память и он пожаловался, что господь ему не смог помочь, хотя он на него надеялся и на своем последнем баллоне в незаметном месте шилом швейцарского ножа мелко выколол иконку.

Кислородный баллон Тренера, с которым он якобы поднялся на вершину был уже передан в музей спорта как реликвия. Абрек идет в музей и находит подтверждение слов Служителя.

Финал - На вершине Первого столба случайно встречаются Тренер и Абрек. Абрек обещает все его грехи предать огласке. У Тренера в этом случае рушится все - слава, карьера, работа.

Тренер пытается сбросить Абрека со скалы, Абрек срывается, скользит, летит, задерживается, начинает догонять Тренера. Погоня, прыжки по скалам, срывы, Тренер ошибается, падает сам, травмируется до состояния комы.

Команда собирается через 10 лет. Юбилей рекорда. Этот новый путь на вершину мира так никто и не повторил. Выдающийся подвиг Красноярских альпинистов чествует Губернатор, вручает специальные призы - медали из чистого золота. Снова встречаются у часовни. Команда вспоминает все невероятные и необъяснимые события которые происходили с каждым из них на высоте. Поэт рассказывает о своем сне про пророков и сатану.

Тайну подлости Тренера Поэт, Абрек и Служитель решили оставить на усмотрение господа бога, или сатаны. Тренер выходит из комы, но остается неподвижным на всю оставшуюся жизнь.

Чемпионка Мира показывает сына. Друзья смеются, рассуждают, спрашивают о возрасте и дне рождения сына Чемпионки. Абрек тихонько предлагает Поэту зафиксировать рекорд высотного зачатия 8300.

Мальчик молча догадывается кто его отец.

Отпечатано ЗАО «Луна-Река»
г. Красноярск, ул. Маерчака, 8, стр. 2
Тел. (391) 204-12-80

Подписано в печать 06.09.2019
Формат 60x84/16. Бумага офсетная 80 г/м², 120 стр.
Тираж 1000 экз. Заказ № 2620

Печатается в авторской редакции.
Сергей Баякин ©